

Александра Лисина

ЗЕЛЪЕ № 999

Александра Лисина
Зелье №999
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43155059
Зелье 999: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-115074-7

Аннотация

Будьте осторожны с экспериментальными зельями. И не швыряйтесь ими в кого попало, потому что последствия могут быть катастрофическими. Особенно если вам при этом удастся одновременно проклясть могущественного мага, обзавестись кровным врагом и встретить мужчину своей мечты. Хотя и это не самое страшное. Главное не перепутать, кого из пострадавших расколдовать, кого поцеловать, а от кого держаться подальше! Ну а если все-таки перепутаете... впрочем, обо всем по порядку.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	32
Глава 3	49
Глава 4	72
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Александра Лисина

Зелье 999

© А. Лисина, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

– А вот теперь не дышать... – пробормотала я, с осторожностью высыпая в весело побулькивающий котелок порошок из колбы. – Если промахнусь с дозой, нам потом еще тысячу лет не добыть эту редкость.

На мое плечо без предупреждения опустилась крупная мышь, самая обычная, полевая, только с крыльями, и, дернув меня за волосы, опасно свесилась вниз.

– Это что?

– Толченый коготь дракона, – призналась я, откладывая в сторону опустевшую колбу и аккуратно помешивая содержимое котелка. – Не суй нос. Если хоть одна шерстинка туда упадет, я тебя собственноручно придушу. А Красавчик еще и испепелит, если, конечно, вспомнит, как это делается.

Магически измененный мыш ойкнул, поспешил убрать от котелка любопытную мордочку и с благоговением прошептал:

– Аль, ты что... отрезала у нашего Красавчика ногу?!

– Нет. Уговорила его пожертвовать кончик когтя с задней лапы.

– И он согласился?!

Я кинула быстрый взгляд в сторону окна, но оно, как и полагалось во время изготовления экспериментального (а значит, потенциально опасного) зелья, было закрыто и завешено

антимагической шторой. А дополнительно на нем, как и на двери, висело сразу три заклинания: противошумное, противосветовое и заклинание дополнительной прочности.

– Аль, – возбужденно подпрыгнул на моей шее мыш. – Ну, Аль... ты что, правда сумела выцарапать у жадюги-дракона хоть одну косточку?! Чем ты его купила?!

– Сказала, что новое зелье поможет решить его проблему, – созналась я, затем отложила стеклянную палочку, которой помешивала состав, и, сняв пискнувшего мыша с собственной головы, усадила его на край стола. – А теперь не мешай. Осталось совсем чуть-чуть.

Крупный, изрядно упитанный в области брюшка зверек сложил нетопыриные крылышки и закивал, всем видом показывая, что все понял. Красные бусинки глаз при этом азартно сверкнули, коготки, которыми он регулярно запутывался в моей шевелюре, сжались. Но к котелку мыш не полез – знал, что за испорченное зелье я ему лапы оборву. Тем более когда в составе присутствовал столь ценный ингредиент, как коготь чудом оживленного, хоть и слегка неполноценного дракона.

После этого я со спокойной душой отошла от стола, достала из шкафа пробирку и еще одну стеклянную палочку, обработанную антимагическим заклинанием. Затем вернулась к котелку, увидела, что грызун как зачарованный тянется к вареву. Отогнала его подальше и лишь после этого бросила в почти готовое зелье четыре листика травки, внешне

похожей на обыкновенный клевер. А когда на их поверхности собралось по капельке абсолютно прозрачной жидкости, так же бережно собрала их в пробирку и только тогда с облегчением выдохнула.

С зельями всегда так – при изготовлении нельзя допустить ни единой помарки. Дозы всех компонентов рассчитывались заранее, и это занимало уйму времени. Всего одна ошибка, и из целительного эликсира можно было получить сильнейший яд, из средства для роста волос – отвар для лечения запоров. А уж зелье, над которым я работала на протяжении последнего полугодия...

– Что это, Аль? – любопытствовал мыш, когда я закупила пробирку пробкой. – Это и правда решит проблему нашего Красавчика?

Я выключила спиртовку и отодвинула дымящуюся посудину в сторону.

– Не совсем. Но оно поможет продвинуться в ее решении. Это ведь не просто зелье, Кыш. Это магический катализатор. Экспериментальный образец под номером девятьсот девяносто восемь. Уникальная по-своему вещь, которая способна активировать все наложенные на человека чары. Даже скрытые! Понимаешь?

– Нет, – честно ответил зверек.

– Ну вот представь, что на тебя наложили проклятье... или любое другое заклинание. Сам знаешь, некоторые заклятия нельзя обнаружить до тех пор, пока они неактивны. А

мой катализатор поможет выявить их за считанные мгновения!

На мордочке мыша появилось скептическое выражение.

– То есть ты нашла способ активировать проклятия не через сто лет, а всего за пару секунд?

– Не просто активировать, – с чувством ответила я. – А сделать это строго в том месте и в то время, когда нужно. В присутствии лучших специалистов. И до того, как в ауре появятся необратимые изменения.

Скепсиса на морде Кыша стало намного больше.

– А если заклинаний будет много? Наши маги на себя чего только не навешивают... Как ты узнаешь, какое именно заклятье активировать? Вдруг они между собой... мм... перепутаются?

– Полезные заклинания вреда человеку не нанесут. А вот вредные мы успеем нейтрализовать. И когда-нибудь найдем способ помочь нашим адептам. Особенно с искусственно ослабленным магическим даром, включая тех, у кого случайно или намеренно на дар был поставлен магический блок.

– О-о-о...

– Единственное, что осталось, это определиться с дозой. И вот тут-то ты мне понадобишься.

– Что ты собралась делать? – неожиданно насторожился мыш.

– Надо понять, есть ли зависимость между дозой и теми заклинаниями, на которые мы собираемся воздействовать.

А поскольку именно тебя ректор официально закрепил в качестве испытателя зелий, то с тебя мы и начнем.

– Э-э, нет, – неожиданно уперся мой единственный лабораторный мыш. – Вдруг я после твоего катализатора снова стану бессловесной тварью? Не хочу! Давай его на ком-нибудь другом испробуем?

Я нахмурилась.

– Испытывать зелья, если не забыл, твоя работа. Тебя за это кормят, поят и начисляют какую-никакую, но все же зарплату. Так что иди сюда.

– Не хочу! Не буду! – Кыш сперва попятился, а затем взмахнул крыльями и тяжело поднялся в воздух. – И вообще, хватит проводить надо мной эксперименты! Я уникальное животное! Говорящая мыш... новое чудо света! Никак не меньшее, чем единственный во всем мире дракон, который уже двадцать лет обитает на заднем дворе университета! А от твоих зелий у меня, между прочим, обмен веществ нарушается!

Он прямо на лету ткнул лапкой в округлившееся брюшко.

– Это оттого, что ты питаешься одними плюшками, нечего на зелья грешить, – фыркнула я. – Вернись, Кыш! Вернись по-хорошему!

– И не подумаю, – пропыхтел грызун, уверенно набирая высоту и целеустремленно направляясь к двери. В окно нырять ему было несподручно – там не имелось форточки. А вот дернуть за ручку двери он мог успеть – изнутри она чаще

всего не запиралась, и наглый мыш об этом знал.

Поняв, что эксперимент готов провалиться, я поджала губы, подошла к полке и, забрав оттуда несколько пробирок, весомо подбросила на ладони.

Вечно с Кышем какие-то проблемы. В прошлый раз, когда я испытывала зелье для трансфигурации живого, мыш решил, что его собираются навсегда оставить в облике жабы, и верещал как резаный, пока не вернул себе прежний вид. В позапрошлый, когда ректор заказал нам зелье быстрого размораживания, Кыш категорически не захотел вставать под заклинание обледенения. Пришлось его обездвигивать, а уж затем испытывать эффективность зелья. Однажды этот упрямец разбил колбу с составом для ускоренного роста волос и из вредности смешал его с другим зельем, после чего облысел, страшно на меня обиделся и столько потом набедокурил, что я три дня лабораторию отмывала. А три года назад, когда меня только приняли на работу, этот негодяй вообще едва тут все не спалил, потому что посчитал, что зеленая шерсть – это, видите ли, не модно.

Одним словом, помощничек у меня проблемный. Но поскольку на должность лабораторной мыши он согласился в свое время сам и от этой самой должности никто его не освобождал, то придется воспользоваться испытанным способом.

«Зелье мгновенного замедления» – гласила надпись на пробирке с зеленоватым содержимым.

– Ха-ха! – злорадно расхохотался Кыш, когда пробирка просвистела мимо и со звоном разбилась о стену. – Промазала!

Я молча швырнула в него еще одну. А затем еще и еще, с досадой отметив, что мелкий поганец, примерно с год как (в ходе очередного эксперимента, конечно) обретший крылья, все-таки научился сносно маневрировать в воздухе. Раньше-то я его с первой пробирки доставала. А тут уже третья пролетела мимо, и это весьма досадно: запас зелий у меня не бесконечный. Одно хорошо – от двери я мыша все-таки отогнала, и теперь этот пакостник мерзко хихикал на люстре.

Сняв с полки емкость с зельем быстрой заморозки, я недобро прищурилась.

– Нечестно! – заорал Кыш, безошибочно определив, чем ему грозит встреча со звякнувшими на дне колбы кристалликами льда, и сорвался с места. – Ты не посмеешь снова превратить меня в сосульку! Это бесчеловечно! Аль, не вздумай швыряться в меня всякой гадостью!

Я молча прицелилась, следя за рваными взмахами мышинных крыльев. Кыш метался туда-сюда, справедливо опасаясь меткого попадания. Орал. Плевался. Умудрился сбить крылом магический светильник... Я все это время терпеливо ждала. И только когда бессовестный грызун добрался-таки до двери, с силой швырнула пробирку. Правда, швырнула хитро – снизу вверх, да еще добавила к ней заклинание левитации, так что на этот раз снаряд прилетел куда надо. По-

сле чего мыша от удара перевернуло в воздухе, а затем закинуло на притолоку и уже там по-настоящему приморозило к стене.

– А-а-а! Свободу лабораторным мышам! – немедленно заверещало оттуда. – Волю угнетенным! Задыхаюсь! Дайте воздуху! Нельзя так обращаться с разумными! Я буду жаловаться в комитет по защите прав магических созданий!

Я только вздохнула.

Вот дурачок... Все свои зелья я по сотне раз сперва в уме составляю и продумываю, прежде чем браться за их воплощение, и еще не было такого, чтобы они нанесли кому-то непоправимый вред. Но этот негодник каждый раз истерил так, словно его заживо препарируют.

– А-а-а-а! – продолжал вопить обездвиженный, уже вошедший в раж Кыш. – Я не хочу умирать! Пустите! Я слишком молод, чтобы умереть...

Я недрогнувшей рукой метнула в него еще одну колбу – на этот раз с зельем молчания, и визгливые вопли как отрезало. После чего открыла пробирку с драгоценным катализатором, вылила оттуда в другой сосуд одну-единственную каплю. Добавила нейтрального раствора из котелка, перемешала. Снова закупорила сосуд пробкой. После чего примерилась, размахнулась и... слишком поздно заметила, что зелье быстрой заморозки сработало неточно и у Кыша остался свободным хвост. Которым этот поганец и отмахнулся от летящего зелья, а затем смачно впечатал бесценную пробирку

в косяк. Точнее, в прибитый над притолокой человеческий череп, на лбу которого тут же расцвело безобразное пятно, а вниз пролился целый дождь из мелких осколков.

В ту же секунду глазницы у черепа вспыхнули багровыми огнями, из щербатого рта вырвался зловещий хохот, возвещая о приходе гостей. А затем дверь распахнулась, и внутрь один за другим зашли трое посетителей: многоуважаемый господин ректор, на лоб которого упала первая капля с облитого катализатором черепа, незнакомый тип в дорожном плаще, за шиворот которому угодила вторая, а следом буквально ворвался наш преподаватель по боевой магии, чью макушку пометила третья капля, заставив меня ошеломленно замереть.

– Добрый день, леди, – словно не заметив моего окаменевшего лица, сказал ректор – невысокий полноватый и очень смуглый живчик в цветастом халате и с тубетейкой на абсолютно лысой голове. – Мастер эль¹ Нерх, у вас что-то срочное?

– Небольшая проблема на занятии у пятого курса, поэтому мне *очень* нужен нейтрализатор, – скороговоркой произнес наш боевой маг. Выглядел он слегка запыхавшимся, но при этом, как и всегда, ни один волосок не выбился у него из прически и не появилось ни единой складочки на идеально выглаженном камзоле. – Миледи, у вас, кажется, еще был запас?

Я молча указала на полку с зельями.

– Благодарю, – так же торопливо поблагодарил маг и, забрав последнюю бутылку с универсальным нейтрализатором магических эффектов, буквально испарился из лаборатории.

– Надеюсь, мы не помешали? – спохватился ректор и быстро оглядел лабораторию. Осколки на полу его не насторожили, от заляпанной зелеными пятнами стены он на всякий случай отступил, упавшую на щеку каплю машинально смахнул рукой, а находящегося под действием зелья Кыша попросту не заметил. – Простите, если мы не вовремя, но дело не терпит отлагательств.

– К-какое еще дело? – наконец отыскала я свой пропав-

¹ Приставка к имени у магов.

ший голос. Снаружи долго и тягуче прозвенел волшебный гонг, возвещая о скором окончании второй пары, а мне вдруг стало очень тревожно от ощущения, что сейчас случится что-то нехорошее.

– Миледи Альена эль Рисс, позвольте представить вам Харта эль Гарра, прекрасного мага и моего хорошего друга, которому очень нужна ваша помощь.

Я нашарила руками стул и, все еще диковато косясь на гостей, в полнейшем ступоре опустилась на сиденье.

Кажется, надо все-таки запирать дверь на засов. И вывешивать снаружи табличку: «Не входить», чтобы больше не попадать в дурацкую ситуацию. Впрочем, сожалеть уже поздно, оправдываться неуместно. Тогда как магический катализатор... ох, боюсь, у меня появилось сразу три испытываемых вместо одного. И даже подумать страшно, чем это может закончиться.

Глава 1

Пока ректор разъяснял причину своего визита, я сидела в полнейшем ступоре и пыталась подобрать слова для нелегкого разговора. К вопросам безопасности мастер Тайнур эль Хаир относился крайне серьезно. Так что меня бросило в пот от одной только мысли, как я буду с ним объясняться.

Учителя я уважала и в любой другой ситуации слушала бы его со всем вниманием. Но сегодняшний инцидент настолько выбил меня из колеи, что я пропустила мимо ушей большую часть того, о чем он говорил. Каждый миг ожидая, что вот-вот сработает катализатор, я с тревогой изучала стоящих напротив магов. Но время шло. Мастер Тайнур все еще о чем-то разглагольствовал, и на его лице до сих пор не появилось ни удивления, ни раздражения, ни подозрения.

Что за дела? Неужели зелье не сработало? Способ введения не подошел или же им на троих дозы не хватило?

Я перевела напряженный взгляд на гостя... как там его... эль Гарра? Но и на его гладко выбритой физиономии не виделось признаков беспокойства. Маг, кстати, оказался хорош собой. Лет тридцати пяти. Блондин. Среднего роста. Очень коротко... я бы даже сказала, по-военному коротко постриженный. Не писанный красавчик вроде эль Нерха, но в нем... как бы это сказать... чувствовалась порода.

Что там говорит учитель? Потомственный маг?

Охотно верю.

Стихийник-универсал?²

Ого, а вот это уже действительно редкость. Хотя, конечно, и не такая большая, как универсалы-нестихийники³ вроде мастера Тайнура. Судя по сочному льянному оттенку волос и светлой коже, этот эль Гарр – уроженец королевства Ларан⁴. Если он потомственный маг, значит, аристократ. Правда, одет скромно – в выдавший виды камзол и пыльные сапоги. По-видимому, не захотел привлекать внимание. Наконец, раз я ничего о нем раньше не слышала, он, скорее всего, обучался не у нас, а в Ларанском магическом университете, а туда кого попало не берут. И вот такой человек ищет помощи в нашем учебном заведении?!

Я снова перевела взгляд с одного мужчины на другого и со смешанным чувством осознала, что эффект от катализатора по-прежнему не проявился. И это было досадно. Хотя, конечно, если бы у господ универсалов по моей вине случились проблемы с магическим даром, у меня появились бы крупные неприятности. Учитель и без того рисковал, когда пред-

² Маги, которые способны управлять четырьмя основными стихиями: водой, воздухом, огнем и землей. Маги, обладающие сродством только к двум стихиям или к одному из видов стихийной магии плюс к какому-то из видов нестихийной, называются полууниверсалами.

³ Обладают сродством к нескольким видам нестихийной магии. Например, к магии разума и целительству.

⁴ Университет расположен на границе трех королевств – Ларана на севере, Хортара на юго-востоке и Нимана на юго-западе.

ложил мне работу в университете. И подводить его очень не хотелось.

– Ну что ж, я свое дело сделал, – лучезарно улыбнулся мастер Тайнур, как только я смирилась с неудачей и приготовилась внимательно слушать. – Альена, я прошу тебя отнестись к нашему гостю со всем вниманием. Он задержится здесь на какое-то время, а продолжительность его визита будет напрямую зависеть от тебя. Харт, надеюсь, ты понимаешь, что к плохому специалисту я бы тебя не привел?

– Спасибо, мастер, – улыбнулся эль Гарр уголками губ. – Я ценю вашу помощь.

Учитель кивнул.

– Вот и отлично. Тогда я пошел заниматься своими делами, а вы знакомьтесь, общайтесь... Завтра утром буду ждать предварительных результатов.

Пока я соображала что к чему, господин ректор развернулся, хлопнул в ладоши, открыл персональный портал и исчез, оставив меня стоять с совершенно обалдевшим видом. А когда остатки магии рассеялись, эль Гарр как ни в чем не бывало предложил:

– Я обрисую масштабы проблемы, не возражаете?

Снаружи во второй раз торжественно прозвучал волшебный гонг, и я мрачно уставилась на незваного гостя. Какая только нелегкая его принесла именно сюда и именно сегодня? У меня много работы, особенно по будням и особенно

здесь, в Карраме⁵.

– Леди? – напомнил о себе эль Гарр, когда я не ответила.

– Вообще-то у меня тоже есть дела. И некоторые из них неотложные. Если вас не смутит разговор в процессе выполнения моих непосредственных обязанностей...

– Не смутит, – на редкость спокойно отозвался маг. После чего оглядел изрядно пострадавшую от зелий лабораторию и иронично приподнял светлую бровь: – Вам помочь навести здесь порядок?

Я посмотрела на гостя совсем недобро.

– Я не уборщица, мастер эль Гарр. Мои дела несколько иного рода. И для их выполнения нам придется немного прогуляться по университету.

Маг пожал плечами и отступил в сторону, освобождая центр комнаты, будто всерьез полагал, что я вот так возьму и открою еще один портал. Угу. В моем арсенале, помимо левитации мелких предметов, имелось всего несколько простейших заклинаний. Очень слабенький бытовик – вот кем я числилась в Каррамском университете, да и то первую, самую низшую, степень мастерства учитель мне натянул. А уж эта дурацкая промашка с катализатором...

Нет, три капли зелья у меня еще остались. При других обстоятельствах я бы уже засела за расчеты, всеми силами пытаюсь найти ошибку, подняла все талмуды по зельеваре-

⁵ Каррама – нейтральная территория, на которой находится Каррамский магический университет и прилегающий к нему городок.

нию, пролиставала справочники по травам... но невесть откуда взявшийся маг не вписывался в мои планы!

Впрочем, он не сказал ни единого слова, когда я вышла следом за ним в коридор и грохнула напоследок дверью, с мстительной радостью услышав, как по полу загремела упавшая сосулька. Затем провела гостя через целую анфиладу залов и коридоров на задний двор. Наконец подошла к отдельно стоящей высоченной каменной башне и, толкнув дверь, бросила:

– Заходите.

Он так же молча зашел. Но на пороге споткнулся и в полнейшем обалдении уставился на внутреннее убранство башни.

– Миледи, что это?!

О, ну наконец-то его проняло.

Я хмыкнула и тоже зашла, благоразумно прикрыв за собой тяжелую железную дверь.

Хоть мы и маленькое учебное заведение, но у нас есть чем поразить гостей. И если Ларанский магический университет был знаменит универсалами-стихийниками, то мы сумели создать лучший в трех королевствах питомник для магически измененных существ. Проще говоря, магопитомник, или просто магпит.

Снаружи он действительно выглядел как обычная башня высотой с пятиэтажный дом. Но внутри ее пространство было во много раз больше ожидаемых размеров. Каждый

этаж представлял собой закольцованный, надежно изолированный от остальных коридор со множеством дверей, которые то и дело открывались и снова с грохотом захлопывались. Туда и сюда носились молодые люди в одинаковых серебристых балахонах. В самых разных местах без предупреждения вспыхивали окна рабочих телепортов. То и дело сверху доносились усиленные эхом звериный рев, многоголосый птичий гомон, скрежет когтей, грохотание металлических ведер – одним словом, в башне кипела и бурлила жизнь. А шум стоял такой, что, не будь в магпите хорошей звукоизоляции, здесь невозможно было бы находиться.

Обойдя озирающегося мага стороной, я махнула в сторону проема в стене и убегающего от него влево длиннющего коридора.

– Туда я вас не поведу – там у нас лаборатории, где проходят занятия по трансмутации и трансфигурации. Коридор справа тоже ведет в лаборатории, только посерьезнее, для старшекурсников. И наши преподаватели не любят, когда им мешают.

– А там что? – Мастер эль Гарр уже полностью опомнился, снова принял невозмутимый вид и указал на уходящие ввысь этажи. – Клетки?

– Зачем? Там находятся помещения, где содержат животных в естественной для них среде обитания.

– Трансформированное пространство? – со знанием дела предположил маг, видимо, прикинув толщину стен и со-

образив, что для пребывания крупных животных этого пространства явно не хватило бы.

Я кивнула.

– Мы подбираем для каждого животного наилучшие условия, исходя из его потребностей. Преобразуем доступное пространство в привычную для зверя среду. А иногда селим образцы стаями.

– Хищников тоже?

– Если они не конкурируют за источник пищи, то да.

– А там что такое? – гость кивнул на противоположную от входа стену, где красовались украшенные искусной резьбой двустворчатые двери высотой почти в четыре этажа.

Я с недоверием покосилась на мужчину. Неужели ему и впрямь интересно?

– Покажу позже. А пока постоит тут. Мне надо кое-что сделать.

Отойдя от заинтересованно крутящего головой мага, я направилась к стене по левую руку, где так же, как и наверху, виднелся целый ряд деревянных дверей. Подошла к первой и всмотрелась в мерцающее рядом окошко. Но не успела прочитать высветившееся на нем имя, как окошко мигнуло, а в следующий миг дверь распахнулась и оттуда выскочила худенькая девчушка в серебристом балахоне и с двумя пустыми ведрами в руках.

– Госпожа Алена... – запыхавшись, доложила она. – Цветущие грядки обработаны, политы, все сорняки выполоты!

Урожая стоит ожидать на следующей неделе.

– Прекрасно, – кивнула я и сдула с пышных кудрей де-вушки целое облако золотистой пыльцы. Затем взяла протянутый адепткой медальон, посмотрела на высветившуюся там цифру «два» и прикосновением подтвердила, что задание выполнено. – Два балла твои. Можешь отдыхать.

Девчонка просияла и, запихав ведра в стоящий рядом шкафчик, принялась стаскивать с себя балахон, из-под которого показалась стандартная ученическая униформа.

У следующей двери тоже ждать не пришлось – не успела я подойти и прочесть имя бедолаги, которому не повезло сегодня отрабатывать провинность на Дождливом озере, как дверь со скрипом открылась, и оттуда, с трудом держась на ногах под потоком сильнейшего ливня, вышел крепкий паренек лет семнадцати, волоча наполовину наполненное водой ведро.

– С возвращением, Терьен, – ехидно поприветствовала я вымокшего до нитки парня. – Как нынче погодка на озере?

Тот мрачно покосился на меня из-под намокшей челки, затем развернулся, выплеснул воду из ведра в дверной проем и захлопнул дверь.

– А то вы не знаете, – буркнул он. – Мокро. Холодно. И, как всегда, ветрено.

– Один балл, – сообщила я, взглянув сперва на медальон на груди парня, а затем на зеленое окошко, где высветился отчет о проделанной работе.

– Почему один?! Я проторчал в этой дыре два с половиной часа!

– А работы сделал на час, если индикатор не врет. Шесть срубленных лиан, четыре пойманных грызуна и всего один недозревший плод, который даже непривередливая хрюшка не захочет съесть... Мне уменьшить количество баллов до нуля?

Парень зыркнул на меня снизу вверх, но все же смолчал, после чего протянул медальон и, как только от моего прикосновения цифра «два с половиной» изменилась на «один», с раздражением принялся стягивать с себя мокрый балахон.

Следующая дверь встретила меня знойным ветром и целым вихрем горячего песка, откуда в коридор шагнул еще один паренек.

– Молодец, три балла, – похвалила я мальчишку, умудрившегося принести с Песочного кряжа полведра редких корней. Добычу, правда, забирать не стала – для этого в конце зала имелось специальное помещение и хорошо обученный персонал, знающий, какую травку с чем хранить и как ее обрабатывать.

Еще четыре двери я прошла быстрым шагом, прямо на ходу отмечая протянутые медальоны и одаривая мальчишек и девчонок честно заработанными баллами. У пятой ненадолго задержалась, потому что отправленный туда паренек припозднился, зато в награду получила целый сверток ценных плодов и пучок невзрачной травки, при виде которой

так обрадовалась, что расщедрилась на целых пять баллов – максимум того, что вообще могла себе позволить.

– У вас тут работают адепты? – поинтересовался незаметно приблизившийся господин эль Гарр, о котором я, если честно, почти забыла.

– Конечно. Где бы мы еще столько народу нашли для работы на плантациях? Держать здесь целый штат садовников и магов накладно, поэтому мастер Тайнур придумал другой способ сохранить питомник в порядке.

– А что за баллы вы раздаете? – любопытствовал маг, когда я приняла от вышедшей из очередной двери девочки охапку цветов.

– Для зачета, – пояснила я, продолжая переходить от двери к двери. – Если знаний на хорошую оценку адепту не хватило, а стипендию получать очень хочется, то пробелы в образовании можно заполнить вот такими баллами. Один неотвеченный вопрос – сто баллов. Сумел набрать за семестр – гуляй. Не сумел – довольствуйся малым, набирай баллы с нуля и жди следующего семестра.

Маг удивленно кашлянул.

– Зачем давать адептам возможность не готовиться к экзаменам?

– Пусть лучше они направляют энергию в нужное нам русло, чем пытаются схитрить на зачете, – хмыкнула я. – Не думайте, что баллы легко заработать. Для получения хотя бы одного нужно ответить на несколько дополнительных вопро-

сов на уроке. Удивить учителя знанием редкой или малоизученной темы. Ну, или вот так – принести пользу родному университету.

Эль Гарр замолчал, а я в это время закончила с дверью по левую руку от входа и перешла на правую сторону зала. Маг при этом внимательно наблюдал за моими манипуляциями. Иногда с интересом заглядывал за дверь, где в самых невероятных, а подчас и суровых условиях росли просто редкие, очень редкие и невероятно ценные растения, которые были нужны университету как воздух. Когда из-за очередной двери на него пахнуло холодом, маг удивленно хмыкнул. Когда из-за следующей на него налетел шквалистый ветер, мудро отпрыгнул в сторону. А когда из-за очередной двери, извиваясь как змеи, в башню поползли на удивление приткие водоросли, ловко поддел их сапогом и зашвырнул обратно.

– Очень интересная методика, – наконец признал он, разобравшись что к чему. – Насколько я понимаю, в каждой комнате ученики не только работают физически, но и оставляют свои магические силы?

Я отметила очередной протянутый медальон и кивнула.

– Количество баллов зависит в том числе и от этого.

Эль Гарр красивым движением свел брови к переносице.

– Вы пытаетесь таким образом «раскачать» резервы у слабых адептов?

Я снова кивнула и с грустью подумала, что универсалу этого не понять. Таких, как эль Гарр, в нашем мире чрезвычай-

чайно мало. Всех их с раннего детства окружают достаток и слава, для них чуть ли не с рождения готовят рабочие места. Середнячков всегда было, есть и будет гораздо больше, чем их, могущественных и великих. Но именно середнячки выполняли львиную долю рутинной работы и являлись настоящим оплотом наших королевств.

В то же время среди магов встречались и слабо одаренные люди. Не настолько многочисленные, чтобы в Ларане, Хотаре и Нимане под них строили отдельные учебные заведения. И не настолько ценные, чтобы ради них ломали программу обучения, рассчитанную на середнячков и элитных боевых магов. Но даже слабеньких чародеев надо куда-то девать. А куда девать? Конечно же, к нам. В Карраму. В единственный университет, который вот уже двести с небольшим лет находился под патронажем сразу трех королей. И единственное учебное учреждение с уклоном не просто на обучение, а на интенсивное развитие магического дара.

Неожиданно на втором этаже что-то грохнуло, одна из дверей распахнулась настежь, и оттуда с клекотом выпорхнула стайка крупных красногрудых птиц.

– Пригнитесь, – велела я, одновременно с этим дернув за завешенного мага за плащ. А когда над тем местом, где только что находилась его голова, со свистом чиркнуло крыло, сердито зыркнула наверх и крикнула: – Так, второй курс! Почему у вас острокрылы на свободе?! Кто-то давно баллы не терял?!

Замерший у распахнутой двери адепт вздрогнул, суетливо зашарил руками под балахоном, но вскоре добыл оттуда необычного вида свисток и оглушительно свистнул. Мечущиеся по башне птицы болезненно каркнули, но выучка не подвела – по сигналу все они как один развернулись и, словно боевое грифонье крыло, организованно ринулись обратно в комнату.

– Простите, госпожа Альяна, не уследил, – понурился нерадивый адепт.

– Замбк на двери еще вчера следовало починить, – отчитала я его. – Минус один балл. И чтоб сегодня же все исправил.

А потом заметила, как с третьего этажа на нас заинтересованно косятся другие адепты, и нахмурилась.

– Третий курс, у вас дел мало? У кого-то баллы лишние? Эй, на пятом! Почему у вас перила до сих пор не отмыты? Я даже отсюда вижу ржавчину на ограждении! И кто мне, наконец, скажет, почему зубокрылы на шестом так расшумелись?!

Мой голос, многократно усиленный магическим эхом, пронесся по питомнику настоящим ураганом, и в башне наступила мертвая тишина. Крики, рев, звон пустых ведер, грохот бесконечно открывающихся и закрывающихся дверей – все это одновременно прекратилось, будто сюда явилось грозное божество.

В оглушительной тишине из левого крыла, где толь-

ко-только закончилось занятие по трансмутации, послышался осторожный цокот копыт. А еще через миг из полутемного коридора, испуганно озираясь, вышел козленок. Да-да. Самый обычный, беленький, явно сумевший сбежать из какого-то вольера. У этого животного была одна особенность, не вписывающаяся ни в какие рамки, – на его спине росла густая зеленая травка, а из нее победно торчали стебли с розовыми и желтыми цветочками.

При виде них я сердито нахмурилась.

– Так. Кто додумался скрестить козла с хризантемой?!

Ответом мне стала гробовая тишина.

– Второй курс! Ваша работа?

– Н-нет, госпожа эль Рисс, – робко отозвался кто-то с одного из нижних этажей. – У нас трансфигурация начнется только в следующем году. Наверное, он с урока сбежал?

– Убрать в вольер. Напоить нейтрализатором, успокоить и, как только он приобретет нормальный вид, вернуть преподавателю, – распорядилась я. – Остальные – продолжайте. Отработчики подойдут ко мне с медальонами через час. Все, кто выполнил свою норму на сегодня, могут смениться.

Под моим строгим взглядом наверху случилось небольшое волнение, и толпа адептов возле перил и в основном зале начала быстро рассасываться. Двое парней на третьем этаже принялись торопливо отдраивать перила. На шестом один из старшекурсников поспешил проверить комнату с зубокрылами. Еще несколько человек заторопились скрыться с глаз,

пока им не нашлась другая работа. А кое-кто под шумок слинял. В надежде, что я не пойду с проверкой по этажам и не начну искать косяки, которых наверняка хватало.

На их счастье, мне было некогда, так что проверку я решила устроить завтра. А затем подошла к той самой двери, о которой недавно спрашивал гость, и сняла мудреную защиту, установленную мастером Тайнуром.

– Миледи, какой предмет вы преподаете? – с нескрываемым подозрением спросил эль Гарр, когда тяжелая, доходящая до четвертого этажа дверь без единого звука открылась.

– Никакой. В мои обязанности входит обеспечение порядка в питомнике.

– Хм. А мне показалось, ваш предмет – зельеварение...

Я смерила прищурившегося мага насмешливым взглядом.

– Зелья я варю в свое удовольствие, мастер эль Гарр. И в свободное от работы время. А питомец у меня всего один. Заходите. Сейчас я вас познакомлю.

Глава 2

За дверью оказался еще один кусок магически измененного пространства, выглядящего как обычный зеленый луг, на краю которого виднелась огромная скала. Шагах в пятистах слева и справа от двери, там, где заканчивалась трава, ввысь поднимались густые стены тумана, обозначающие границу искусственно огороженного мира. А прямо перед нами зиял вход в такую же огромную пещеру, в глубине которой что-то белело.

– Красавчик, привет. Зелье для тебя еще не готово, но мы на верном пути, – бодро сообщила я, захлопывая дверь и мельком заглядывая в стоящую рядом сорокаведерную бочку. – Ого. Куда ты подевал нейтрализатор? Я же только вчера налила до краев, а уже меньше половины осталось. Тебе что, кошмары опять снились?

Из пещеры донесся шорох осыпающихся камней.

– У меня все утро болела спина. И хвост. Особенно коготь, который ты, между прочим, вчера отрезала, – громогласно рыкнуло из пещеры, и в темноте что-то явственно шевельнулось.

– Я не отрезала, а лишь соскоблила несколько крохотных пластинок.

– А у меня все равно белело! Наверное, там скоро начнется заражение... Кто это с тобой, Аль? – вдруг заволновался

Красавчик. – Ты привела целителя? А он хороший? Разбирается в драконах? Знаешь, я тут подумал: может, мне надо поставить примочки на нагрудную пластину, а то у меня с утра там все заложило...

Я хмыкнула.

– Нет, Красавчик, это не целитель. Познакомься, это мастер Харт эль Гарр, и мастер Тайнур представил его как своего хорошего друга.

– А он нормальный? – с подозрением осведомились изнутри. – Ты проверила его на инфекции? Вдруг он заразный? Или у него блохи? Или хуже того – паразиты?!

Я со смешком покосилась на стоящего рядом мага.

– Ну что ты, дорогой. Он совершенно здоров.

– Ты точно-точно в этом уверена? Он показал тебе справку от целителя?

– Неужели ты думаешь, я бы пустила к тебе потенциально опасного посетителя?

В пещере ненадолго замолчали, видимо, изучали сомнительного визитера на предмет возможных признаков заразы. Но потом в пещере бряцнули кости, что-то снова зашуршало, а затем из темноты медленно выдвинулся огромный драконий череп. За ним проступили очертания таких же гигантских ребер, мелькнули и пропали напрочь лишённые плоти костяные крылья, а по потолку чиркнул кончик такого же костяного хвоста.

– Здоров-ф-ф, говор-риш-шь? – прошипел единственный

в нашем мире не то мертвый, не то живой дракон, чей скелет не рассыпался на части благодаря одному хитрому заклинанию.

Красавчик приблизил морду к эль Гарри вплотную, уставился на замершего гостя жутковато светящимися глазницами, в которых плясало и извивалось белое пламя. Какое-то время костяной дракон изучал непрошеного гостя, после чего сердито выдохнул и без предупреждения толкнул меня в грудь кончиком хвоста.

– Ты, между прочим, опоздала! А у меня процедуры ровно на полдень назначены! Представляешь, что может случиться, если я хоть одну пропущу?!

Я мысленно возвела глаза к ослепительно-синему небу.

Дракон у нас, если так можно выразиться, со странностями. Даром что костяной, но всевозможных болячек он боялся как огня. Каким уж заклинанием его поднял два десятилетия назад неумеха-некромант с шестого курса, как эти кости вообще оказались на территории университета – сие есть тайна, покрытая мраком. Поговаривают, что это был всего лишь эксперимент. Заклинание на спор, которое старшекурсник умышленно или случайно произнес с ошибкой. И вместо того, чтобы очистить древний скелет от земли, адепт его каким-то чудом оживил. Никто, даже мастер Тайнур, не знал, почему так вышло, и тем более не мог сказать, надолго ли хватит действия заклинания.

Осознав, что чудом обретенная псевдожизнь может так

же внезапно закончиться, Красавчик устроил грандиозный скандал и вытребовал с учителя обещание, что для сохранения скелета магическое сообщество приложит все мыслимые и немыслимые усилия. Для капризного дракона даже было изобретено изолированное от остального мира убежище, и внутрь никого без специальной проверки не пускали. А чтобы Красавчик поменьше доставал господина ректора, к нему был приставлен отдельный смотритель, а также прописан целый курс дурацких, но чрезвычайно востребованных процедур, которые приходилось делать именно мне.

– Давай сюда хвост, натру тебя как положено, а потом еще нейтрализатора сварю, не то до конца недели не хватит, – вздохнула я, прекрасно зная, что спорить с упертым скелетом себе дороже. – А вы, господин маг, присаживайтесь, если найдете куда, и можете излагать свое дело, потому что процедуры затянутся надолго.

Красавчик наконец выбрался из пещеры полностью, продемонстрировав нам ослепительно белый, прекрасно сохранившийся костяк, которому, по уверениям самого дракона, было не меньше тысячи лет. Затем брякнулся на землю, подставил костлявый бок и обеспокоенно сообщил:

– Этим утром я заметил трещинку на правой задней пятке. И два пятна на седьмом хвостовом позвонке. А еще...

– Я все обработаю, не волнуйся, – поспешила я успокоить дракона, пока тот не начал со смаком описывать каждую щербинку в своих трехстах пятидесяти четырех костях. За-

тем поспешила слевитировать на лужайку с десятков мягких губок, окунула их в оставшийся нейтрализатор и отправила натирать и без того блестящие драконьи кости.

Красавчик блаженно откинулся на траву и притушил бешеное пламя в глазницах.

– Эх... хор-р-рошо-о...

– Мастер эль Гарр?

– А... да, – спохватился белообрый маг и, отведя слегка расфокусированный взгляд от нашего чуда, заозирался в поисках хотя бы табуретки. Но ничего не нашел и плюхнулся на траву рядом с дверью, тогда как я аккуратно присела на подставленную драконью лапу. – Вы уверены, что сейчас подходящее время для откровений?

– Ну, можем часа три просто посидеть и побеседовать о погоде, если вам некуда торопиться, – усмехнулась я, отметив, что нашего дракона гость не испугался. Удивился, насторожился, но страха не показал, хотя некоторые, бывало, даже в обморок хлопались. – Раньше я отсюда все равно не уйду, а у Красавчика к тому же идеальная память. Если что-то из вашего рассказа я забуду, он напомнит. А то и подскажет что-нибудь дельное. Драконы – мудрые существа, так что его советом пренебрегать не стоит.

Эль Гарр помолчал, с явным сомнением посматривая на блаженно скалящийся драконий череп, вокруг которого деловито сновали мокрые губки. Но потом все же подумал и, устроившись поудобнее, прокашлялся.

– Собственно, моя проблема проста, миледи: некоторое время назад я начал утрачивать контроль над магическим даром...

Я без особого удивления кивнула и, подхватив одну из губок, принялась полировать громадный коготь, с которого вчера соскоблила несколько тончайших пластинок. Коготь от этого не пострадал, но Красавчик все равно будет вспоминать нанесенный ему ущерб до конца своих дней. Даже если я когда-нибудь все-таки изобрету эликсир, способный вернуть дракону плоть.

– Я совершил ошибку, – неожиданно признался Харт эль Гарр, заставив меня хмыкнуть. Судя по напряжению в голосе, признание далось ему нелегко. Что ж, плюс балл вам за честность, господин маг. – И подвергся действию заклинания, приведшего к нестабильности дара. Судя по всему, оно было отсроченным, поскольку симптомы появились не сразу. А когда стало ясно, что с даром что-то не так, оказалось, что остановить процесс уже не представляется возможным.

– Что это было за заклинание? – заинтересованно обернулась я, и даже Красавчик с любопытством приподнял голову от земли.

– Без понятия.

– Хм. Вы не в курсе, чем именно на вас воздействовали? Вы же универсал. И, если верить мастеру Тайнуру, очень хороший.

Эль Гарр тревожно дернул щекой.

– Я угодил в ловушку.

– Что за ловушка?

– Не знаю, – с легким раздражением откликнулся маг, но быстро взял себя в руки и уже спокойно добавил: – Ее ставил некромант. Довольно изобретательный и, по-видимому, увлекавшийся запрещенными практиками. Я обращался к коллегам из Ларанского университета, но ни один из них не смог выделить структуру этого заклинания из моей ауры. Мастер Тайнур считает, что, возможно, заклинание оказалось встроенным⁶, поэтому и посоветовал обратиться к вам.

Я вскинула брови.

– Он решил, что я смогу создать зелье, способное вылущить это заклинание из вашей ауры?!

– Это невозможно, – авторитетно заявил Красавчик и извернулся, как кошка, подставляя другой бок. – Даже маги разума не способны уничтожить заклинание, которое успело глубоко проникнуть в ауру. Стоит промедлить всего несколько дней... Сколько времени прошло с момента ата-

⁶ Обычные заклинания, оказав должное воздействие на объект, исчезают или саморазрушаются. Встраиваемые заклинания способны внедряться в ауру мага, поэтому являются необратимыми, и по этой причине большая их часть запрещена к использованию.

ки?

– Три с половиной месяца, – неохотно признался маг.

Мы с драконом одновременно вскинулись.

– Сколько?!

– Первые симптомы появились через пару недель, – в качестве оправдания сообщил эль Гарр и снова дернул щекой. – И настолько невнятные, что я списал это на переутомление. А когда заметил, что стали искажаться самые обычные заклинания, времени прошло в два раза больше. Еще пара недель ушла на диагностику в Ларане. Затем мне пришлось съездить на кафедру некромантии в Ниман, затем в Хотар...

– А когда вам и там сказали, что помочь ничем нельзя, вы явились сюда, – заключила я.

Маг едва заметно поморщился.

– Мастер Тайнур когда-то был моим учителем и до сих пор сохранил теплые отношения с нашей семьей. Возможно, все было бы по-другому, обратиться я к нему сразу. Но вы правы: я упустил время. И связался с ним лишь три дня назад. Позавчера вечером я прибыл в Карраму. Вчера мастер меня осмотрел и пришел к неутешительным выводам: заклинание некроманта и впрямь оказалось встраиваемым. Более того, оно с каждым днем все больше разрушает мою ауру, а выделить его оттуда, и даже определить в точности его природу, не удалось даже ему. Тем не менее мастер Тайнур считает, что приостановить этот процесс можно. И именно в этом мне

нужна ваша помощь.

Я прищурилась.

– Мне кажется, вы недоговариваете, мастер эль Гарр. На счет некроманта я вам, безусловно, верю – только в магии разума и в темном разделе магического искусства встречаются встраиваемые заклинания. И все они мало изучены. Меня интересует другое... сколько вам осталось?

– Недели полторы, – сжал кулаки маг, а его глаза недобро сверкнули. Ого. Не так уж он и спокоен, каким хотел казаться. – Максимум две.

– Мастер Тайнур считает, что это было заклинание на смерть?

– Да.

– Так. А к какой группе он его отнес?

– В том-то и дело, – криво усмехнулся эль Гарр. – Никто до сих пор не смог определить, что же это за штука и к какой группе заклятий относится. Оно не затрагивает мои физические силы. Не влияет на разум. Его даже при диагностике не удастся обнаружить, а все, что мы имеем, лишь видимые последствия, по которым косвенным образом можно судить, что это работа именно заклинания.

Я нахмурилась и отложила губку в сторону.

– А почему мастер Тайнур не считает, что это могло быть проклятие?

– Чтобы наложить даже слабенькое проклятие, проклинающий на момент его активации должен быть жив. А некро-

мант... когда мы встретились лицом к лицу, он уже не дышал. И совершенно точно был не в состоянии никого проклясть.

У меня что-то нехорошо заняло в груди.

– Простите, мастер эль Гарр, а как вообще могло произойти, что вы заполучили такого рода проблему? Кем вы работаете? Как могли столкнуться с некромантом такого уровня? И вообще, кто вы?

И вот тогда маг надолго замолчал. А когда даже Красавчик нетерпеливо стукнул по траве хвостом, отвернулся и хмуро бросил:

– Не думаю, что вам стоит знать детали.

– Не думаю, что вам стоит упорствовать. Если помните, от моих умений зависит ваша жизнь. А от вашей откровенности – моя репутация.

Харт эль Гарр поднял голову и взглянул на меня прямо.

– Я – Рука короля Латара, леди эль Рисс. Но в народе меня называют королевским убийцей. Хотя вряд ли эта информация может понадобиться для создания зелья.

* * *

Некоторое время после этого я молчала, напряженно раздумывая над ситуацией. Эль Гарр тоже умолк, буравя меня пристальным взглядом. В какой-то момент мне даже показалось, что в его взгляде мелькнула тревога, но довольно скоро

ее вытеснило самое обычное человеческое раздражение.

Оно и понятно: наши с ним уровни, как магический, так и социальный, были несопоставимы. И тот факт, что именно мне маг должен был изливать душу, наверняка выводил эль Гарра из себя. Я знаю, универсалы избалованы вниманием, их безгранично уважают и ради их способностей прощают многие грешки. А эль Гарр... таких, как он, еще и боятся, потому что Рукой короля может стать лишь исключительно одаренный, безгранично преданный короне человек, чье слово равно слову короля и кто имеет право казнить и милловать любого подданного королевства. В том числе и магов.

Собственно, сейчас передо мной сидел королевский следователь, судья и палач в одном лице. И от осознания того, что одно его слово могло отправить меня на плаху, мягко говоря, стало неуютно.

– Мне нужны детали, – наконец вымолвила я. – Кем был тот маг, какого уровня, где именно с вами произошла беда... все, что вы можете рассказать. Но прежде чем я займусь созданием зелья, мне потребуется взглянуть на вашу ауру. Красавчик, поможешь?

– М-м-м... пожалуй, – промурлыкал разнежившийся дракон и подставил подбородок, чтобы я могла его почесать. – Мне тоже стало интересно.

Я вопросительно повернулась к магу.

– Давайте сначала осмотр, – хмуро произнес он, к чему-то напряженно прислушиваясь. – А позже я передам вам копии

отчетов с места преступления. Там есть вся информация, которую я могу сообщить, не раскрывая государственной тайны.

– Договорились. Вечером их просмотрю, а утром вместе с мастером Тайнуром будем что-то решать. Снимайте свои щиты.

На лицо мага на мгновение набежало облачко, словно требование показалось ему оскорбительным. Впрочем, оно и было почти оскорбительным, но эль Гарр лишь прикрыл глаза и, начав ровно, размеренно дышать, через некоторое время сообщил:

– Готово.

Для меня в этот момент почти ничего не изменилось, кроме того, что вокруг фигуры сидящего у двери мага появилось ровное белесоватое свечение. Слабая, почти прозрачная дымка. Почти такая же, какую можно было рассмотреть вокруг Красавчика, если взглянуть на него не прямо, а краешком глаза. С моим уровнем дара рассчитывать на что-то большее не приходилось. Но я для того и попросила дракона о помощи, ведь он даже в столь плачевном состоянии видел и ощущал неизмеримо больше обычного мага. Более того, дракон аж привстал, когда эль Гарр снял магические щиты, после чего я поспешила положить ладошку на костяную морду и взглянула на мужчину сквозь призму ощущений дракона.

Признаться, я видела немало магов и немало аур, от сереньких и скромных до настолько мощных и цветастых, что

при взгляде на них начинало рябить в глазах. Красные у огневиков, синие у водников и воздушников, желтые у прорицателей и лиловые у магов разума... Конечно, я не раз видела, как у универсалов цвета сливаются и плавно переходят друг в друга. У мастера Тайнура аура вообще больше походила на разноцветный калейдоскоп. Однако аура эль Гарра – она и впрямь была невероятной. Потрясающей ширины, четкая, яркая, расчерченная безупречно правильной зеленовато-сине-красно-голубой сеткой, она больше походила на произведение искусства. И она действительно была бы настоящим шедевром, если бы в том месте, где аура прилегала к телу, не появились рваные дыры, как если бы кто-то безжалостно перепутал и порвал это изящно сплетенное кружево.

Если бы я увидела перед собой паутину, то сказала бы, что это сделал паук-конкурент. Или запутавшаяся в сети, но слишком крупная для хозяина паутины добыча. К примеру, неосторожная птица. Или мелкий зверек. Но дыр было слишком много, в самых разных местах, словно источник неприятностей мага перемещался. При этом я, как ни всматривалась, не нашла причин столь грубых изменений. Никаких следов, никакой остаточной магии. Создавалось впечатление, что аура расплзалась сама по себе или же что ее методично и упорно рвал невидимый враг.

Конечно, самые крупные раны были прикрыты магическими «заплатками», иначе маг бы не выжил. Возможно, это сделал сам эль Гарр. Не исключено, что ему помогали. Но

процессу разрушения они не помешали, с каждым днем в ауре появлялись новые дыры, и это медленно, но верно вело королевского убийцу к гибели.

– Все... – неожиданно выдохнул маг, и картинка перед моими глазами погасла. – Больше не могу, простите.

Я почувствовала разочарование и хотела попросить его еще раз опустить щиты, но тут Красавчик коснулся кончиком хвоста моей руки и предупреждающе проурчал:

– Не надо, Аль. Не видишь? Он нестабилен.

И я неохотно отступилась. Как известно, уровень магического дара очень тесно завязан на эмоциональном состоянии. Это как качели – на сильных эмоциях и заклинания получаются лучше, а при слабой воле дар и вовсе может выйти из-под контроля. Даже полууниверсалы не всегда справляются. А когда у мага не два, а сразу четыре компонента в даре и когда маг при этом нешуточно раздражен...

– Думаю, мне стоит вас покинуть, – хрипло уронил эль Гарр и рывком поднялся с земли. Дышал он при этом тяжело, веки по-прежнему были закрыты, кулаки сжаты, а на щеках вспыхнул такой неестественный румянец, что я поняла: будет лучше, если он и впрямь уйдет. Когда же на побелевших от напряжения пальцах заплясали крохотные язычки огня, я поспешила отойти: маг выглядел так, словно вот-вот сорвется. А затем он просто развернулся и быстро вышел, почти сбежал, не забыв закрыть за собой тяжелую дверь.

М-да. Знала бы я, насколько все плохо, не стала бы тянуть

время и выудила из него подробности сразу. Да и учитель хорош. Хоть бы предупредил! Или намекнул в конце концов! Я бы все текущие дела отложила, с зельем не стала бы заниматься и нашла время для необычного клиента... а теперь что? Чтобы понять, как ему помочь, сперва следовало разобраться в причинах и только потом подбирать зелье. Сколько на это уйдет дней? Пять, десять, двадцать? Какие шансы, что за это время эль Гарр не потеряет контроль окончательно? И что, нам потом ждать в университете взрыва? Надеяться, что разбалансированный дар не жახнет так, что разнесет все корпуса по камешку? А тут, между прочим, адепты учатся. О чем думал учитель, когда приглашал сюда опасного гостя?!

– Прости, Красавчик, но с твоим зельем придется обождать. Сперва надо решить проблему эль Гарра, – с досадой бросила я, поднимаясь на ноги. – Ты потерпишь, пока я с ним разберусь?

– Конечно, – на удивление спокойно отреагировал дракон. – У него любопытная аура. И повреждение нетипичное для человека его квалификации.

– Что ты имеешь в виду?

– Эль Гарр сказал, что это было встраиваемое заклинание, но его аура выглядит так, словно источник повреждения находится снаружи.

– Я не увидела нитей, которые вели бы к внешнему источнику, – нахмурилась я.

– Я тоже. Хотя существует и другой вариант: заклинание

действительно встроилось в ауру, но оно закольцовано. Или же запустило процесс, а потом самоуничтожилось, поэтому мы его не видим. В этом случае эль Гарра ничто не спасет: его дар сожрет сам себя. А если ты права и мы имеем дело с полноценным проклятием, то, боюсь, ему даже твои зелья не помогут.

Я помрачнела.

– У нас есть всего две недели, чтобы выяснить, что к чему.

– Интересный случай, да? – поддел меня дракон.

– Очень, – замедленно кивнула я, со смешанным чувством посмотрев на закрытую дверь. – Мне не нравится этот человек. Но проблема у него серьезная. Плохо, что времени почти не осталось, а хорошее зелье не терпит суеты...

Красавчик неожиданно хихикнул.

– Значит, придется тебе работать быстрее. И Кыша заодно к дисциплине приучить. Кстати, где этот болтливый грызун?

Я недобро улыбнулась.

– Лучше, чтобы в ближайшие пару дней он не маячил у меня перед глазами. А пока покажи-ка еще разок ауру этого мага. Хочу ее получше запомнить, и кто знает, может, действительно к утру что-нибудь придумаю?

Глава 3

Первое, что я увидела, придя в свою комнату вечером, – сидящий на столе, весь какой-то поникший и всклокоченный Кыш, в лапках которого подрагивал огрызок бумаги с корявой надписью: «Прости меня, пожалуйста». Выгляделмыш подавленным, насквозь промокшим, потому что на улице с вечера зарядил настоящий ливень. И казался таким несчастным, что... честное слово, у меня рука не поднялась швырнуть в него чем-нибудь тяжелым. Да и что с этого трусишки взять?

Закрыв дверь, я прошла к столу, по пути стаскивая с себя мокрую жилетку. Затем уселась за стол. Запалила свечу. Отбросила со лба мокрую челку и тяжелым взглядом уставилась на провинившегося грызуна.

Кыш жалобно хлопнул носом и поднял записку чуть выше.

– Прости, Аль... честное слово, я больше не бу-у-уду.

Я поджала губы, амыш сжался в комок и зажмурился, когда я протянула к нему руку.

– Вот дурачок, – вздохнула я, погладив по спине расстроенного зверька. – Ну разве я тебе когда-нибудь вредила? Разве был хотя бы один раз, когда тебя пытались убить или поранить?

Кыш снова хлопнул носом и тряхнул мокрыми крылыш-

ками.

– Не-е-ет... поэтому мне ужасно сты-ы-ыдно...

– Стыдно ему, – фыркнула я и легонько подула на мохнатую мордочку. – На тебе столько защитных заклинаний висит, что никакое зелье не способно сделать тебе больно. Я же сказала – полезные заклинания катализатор не затрагивает. А если и затронет, то вреда от них не будет. И крылья твои никуда бы не делись, и в простую мышь ты уже никогда не обратишься... Для тебя это было безопасно, глупый.

– Зна-а-аю. Поэтому мне и сты-ы-ыдно... ведь если бы твое зелье сработало, тот маг мог бы умереть прямо там, в лаборатории!

– Да. И мы бы, скорее всего, не успели ничего сделать.

– Прости-и-и... – в третий раз хлопнул носом мышь и понурился еще больше. – Наверное, это даже хорошо, что твое зелье не сработало.

– Может, еще сработает? – не слишком уверенно предположила я.

– Не-е-ет. Я прове-е-ерил.

– Как это?!

Кыш бросил на меня виноватый взгляд.

– Я его выпил.

– Весь?! – неподдельно ужаснулась я, а когда грызун понуро кивнул, всплеснула руками. – Но как?! Я же шкаф заперла перед уходом! Там такие заклятия стоят...

– Заклятия только на дверцах, – тихонько признался мыш

и приподнял верхнюю губу, показывая наполовину сточенные резцы. – А я стенку прогрыз. Она же простая, деревянная.

Я в шоке на него уставилась.

– Но это были последние три капли! Тебе и одной хватило бы для проверки! Зачем ты выпил все сразу?! Да и вообще: зачем, Кыш?!

– Я подслушал вас в питомнике, – расстроено признался грызун. – И решил, что раз зелье ты варила с прицелом на мои размеры, то тот маг не умер лишь из-за маленькой дозы. А еще он не проглотил его, как следовало. Значит, эффект мог проявиться слабее. Или позднее. Но с проблемами эль Гарра это все равно означало верную смерть. И я понял, что, если он умрет из-за меня, ты расстроишься. Но, может, если выпить зелья побольше, то на мне катализатор сработает быстрее? И тогда ты успеешь сварить для мага противоядие?

Я опешила.

– Ты что, решил пожертвовать собой ради него?!

Кыш понуро кивнул.

– Я ужасный трус, ты права. И до жути боюсь смерти, особенно после того, как обрел крылья и вообще... самого себя. Но пока я лежал и ждал, пока с меня сойдет лед, то понял, что потерять тебя я боюсь еще больше. Поэтому и полетел за вами в питомник. И поэтому же выпил этот жуткий катализатор, который оказался совсем невкусным, но он не сработал, Аль. Я выпил тройную дозу, но ничего не изменилось.

У меня ничего не отросло и не отвалилось. Я ничего не приобрел и не потерял. Я все тот же мышонок, которому не повезло однажды угодить в котел с твоим экспериментальным зельем.

Я уставилась на мыша так, словно впервые увидела. Маленький, сварливый, как сто гоблинов, невероятно упрямый и до дрожи боящийся всего нового... Неужто у него хватило храбрости на такой невероятный поступок?!

– Глупенький! – я порывисто схватила мыша и прижала к груди. – Да я бы ни за что в жизни не позволила тебе так рисковать! А если бы ты умер? Если бы у зелья оказались побочные эффекты?!

– Я ничего не почувствовал, – тихонько вздохнул мыш, обхватив мою руку когтистыми лапками. – За целый день никаких изменений. Но это не страшно. Главное, что никто из нас не умрет. А я потом для тебя еще один коготь у Красавчика выпрошу, ладно? И ты сможешь еще раз сварить все по новой и изучать на мне свои зелья сколько захочешь!

Он вдруг встрепенулся и, вывернувшись, юркнул куда-то в сторону, но вскоре вернулся, волоча за собой толстую тетрадь в красном кожаном переплете.

– Вот смотри! Это ректор прислал! Копии отчетов по делу того некроманта!

– Надо же, – хмыкнула я. – А мне показалось, что эль Гарр не сдержал обещания. За ним ты тоже сегодня подсматривал?

Кыш смущенно кивнул.

– Пытался. Твой маг весь вечер просидел в кабинете у ректора. Но о чем они говорили, я не слышал – там слишком хорошая защита. А потом ректор меня заметил и велел передать тебе это. Будешь смотреть?

Я бросила быстрый взгляд в окно: на улице давно стемнело. Луны на небе видно не было, но дождь так и лил, предвещающая холодное и туманное утро. У нас, в Карраме, дожди были привычным делом, особенно ранней осенью. Поэтому мне, выросшей в теплом и сухом Хотаре, было неуютно в этом сыром и прохладном климате. Но ничего не попишешь, другого дома у меня попросту не осталось.

– Не сейчас, – наконец решила я. – Утром посмотрю, а пока мне надо кое-что сделать.

– Спать будешь? – со знанием дела предположил Кыш.

– Да. И очень важно, чтобы до утра меня никто не разбудил.

Мыш гордо надулся.

– Я все сделаю, Аль. Не волнуйся. Никто сюда не войдет и не выйдет без моего ведома.

Я окинула его скептическим взглядом, но не стала напоминать, что большинство адептов, не говоря о преподавателях, уделают этого мышонка на раз, и просто ушла в спальню. Готовиться к еще одному важному делу, ради которого многоуважаемый мастер Тайнур и принял меня когда-то на работу.

Сны – довольно хрупкая и вместе с тем невероятно сложная материя. Во время сна с нами могут происходить как прекрасные, так и воистину жуткие вещи. Там мы можем увидеть прошлое. Там же черпаем вдохновение. Проживаем еще одну, а может, и не одну полноценную жизнь, которая может быть не менее яркой, чем та, что ожидает нас в реальности. Еще во сне мы отдыхаем. Встречаем кого-то. Разговариваем. Дружим. Любим и ненавидим. Там же набираемся сил, как физических, так и душевных. Но что гораздо важнее, сны – это неисчерпаемый источник энергии. Да только вот беда: мало кто умеет им пользоваться осознанно. Хотя бы по той причине, что из огромной массы всевозможных снов мы способны запомнить лишь те, что посетили нас перед самым пробуждением.

Тем не менее существуют люди, для которых сны – это целая реальность. Вернее, бесконечное множество реальностей, которые сотворены кем-то другим, но в которых, несмотря ни на что, эти люди чувствуют себя как дома. Приходя в чужой сон, они способны его изменить, украсить и при желании даже уничтожить. А еще они способны забирать накопленную в нем энергию. И чем более реалистичен сон, чем больше в него сил вложил создатель, тем большей властью он способен наделить непрошеного гостя.

Говорят, сноходцы – такие же маги, как все остальные. Кто-то даже считает, что магия снов – это разновидность магии разума, вернее, самая ее загадочная, малоизученная и, конечно же, запретная часть. Сноходцев ожидаемо боятся. Их умение переходить из одного сна в другой делает их неуловимыми, а способность выкачивать энергию из спящих превращает в практически идеальных убийц. Неудивительно, что какое-то время назад от них пытались избавиться. И неудивительно, что у магического сообщества не получилось довести это дело до конца. Ведь в мире грез власть сноходцев велика. Им не нужны заклинания, чтобы что-то создать или, наоборот, разрушить. Их оружие – это мысль. Их сила – это чужие слабости. К тому же в обычном мире вы ни за что не догадаетесь, что рядом находится сноходец. У них нет характерных следов в аурах. Их нельзя узнать, просто встретив на улице. И не зря из всех существующих видов магии именно магия сна считается самой опасной.

Да, так действительно говорят. И в чем-то это даже правда. Но, как водится, далеко не вся.

Забравшись в постель и закрыв глаза, я расслабилась и быстро уснула. Вернее, уснуло лишь мое тело, тогда как сознание просто перешло из одного мира в другой и оказалось в самом красивом месте, которое я когда-либо видела.

Большая поляна, усыпанная цветами и овейная ароматами луговых трав. Раскинувшееся над ней вечернее небо с крошечными точками звезд. Сосны-великаны, охраняющие

покой небольшого лесного озера. Маленький домик на берегу, над которым волшебным хороводом кружится стая золотистых светлячков. И узкая, ведущая от крыльца к воде тропинка, по которой я с удовольствием прошла босиком.

Я создавала это место годами. Из обрывков чужих снов, из собственных детских воспоминаний. Здесь всегда было тихо, тепло и уютно. Здесь царило блаженное спокойствие. Сюда я возвращалась после утомительных трудовых дней и здесь же годами, ночь за ночью, делала свою настоящую, мало кому понятную, но чрезвычайно важную для университета работу.

Зайдя по пояс в озеро, я провела над безмятежной гладью рукой и подмигнула появившемуся там отражению. Здесь, в своем маленьком мире, я была такой же, как и в реальности: смуглокожей, как все уроженцы Хотара, зеленоглазой, как мама, и темноволосой, как отец. Правда, сейчас, в ночнушке и с распущенными волосами, я больше походила на русалку. Но нырять мне не требовалось – смахнув с поверхности озера собственное отражение, я сосредоточилась на нужном образе, снова коснулась кончиками пальцев водяной глади. И всего через миг на ней появилось другое лицо: совсем юное, обрамленное густыми рыжими кудрями, с задорными веснушками и милыми ямочками на щеках.

Анника... симпатичная второкурсница, в сновидения которой я не заглядывала целую неделю. Ну-ка, есть ли у нее прогресс?

Я наклонилась к воде, зачерпнула ее обеими ладонями и, помедлив, поднесла к лицу, словно желая умыться. А когда отняла уже пустые ладони, снаружи больше не было ни леса, ни домика, ни озера, ни светлячков – вокруг простиралась пустыня. Жаркая, бескрайняя и на первый взгляд абсолютно безжизненная.

Опустив глаза, я с улыбкой увидела растущий среди песков маленький зеленый росток. За время, что меня не было, он не сдался наступающей со всех сторон пустыне, а упрямо тянулся ввысь, к солнцу, и был в своем желании настолько настойчив, что даже сумел подтянуть вверх небольшой участок земли, а вместе с ним, раздвинув песчинки, выбрались на волю первые за много месяцев зеленые травинки.

Очень хорошо. Значит, у Анники появились друзья, и она больше не страдает от одиночества. Пустыня в ее сне – это лишь образ. Сухой, колючий, живое воплощение угнетавшего девочку одиночества, которое не самым благоприятным образом сказывалось на ее магическом даре. Но теперь дело сделано – маленькая целительница обрела надежду, и ее магия тоже мало-помалу становилась сильнее.

Я наклонилась над ростком, сложила ладони ковшиком и, зачерпнув разлитую вокруг, пока еще не востребованную энергию, преобразовала ее в воду и полила едва народившуюся полянку. Надеюсь, через несколько лет Анника будет справляться с этим сама, а ее магический дар больше никто не назовет слишком слабым.

Убедившись, что у Анники все идет как надо, я снова прикрыла глаза, сосредоточилась и с порывом горячего ветра оказалась на своей приметной полянке.

Увы. Даже у сноходцев есть ограничения. В частности, нам нельзя грубо вмешиваться в чужие сны – они и без того довольно хрупкие, поэтому я могу находиться там лишь в определенном образе, который не вызывает у спящего отторжения. Для кого-то принимаю облик птицы или зверя. Иногда мое присутствие возможно лишь в форме тумана или цветка – для каждого человека это исключительно свой образ, который я не всегда могу контролировать. Зато именно в таком виде меня пропускали в самые сокровенные мечты, которые маги, как и обычные люди, инстинктивно прятали. Даже сноходцу требовалось немало времени, чтобы подобраться к нужному сну и хотя бы мельком взглянуть на проблему, которая была общей у всех наших адептов.

Взглянув на поверхность озера во второй раз, я вызвала образ Терьена и оказалась посреди ночных джунглей. Воздух здесь был душным и почти таким же влажным, как в той комнате, где мальчишка сегодня работал. Я не прогадала, отправив его туда именно в тот день, когда собралась навестить его сон. Упрямый первокурсник до сих пор был на меня обижен и наверняка смаковал случившуюся с ним несправедливость, поэтому попасть в его сон оказалось легче легкого. А уж найти непокорный дар и того проще.

Когда из джунглей с негодующим мявом выскочил

взъерошенный черный котенок, я присела на корточки и создала на ладони кусочек свежего мяса. Дар у мальчишки еще до конца не определился, поэтому котенок был маленьким и слабым. Порой он вспыхивал, словно объятый огнем, сегодня над ним крутилось небольшое торнадо, так что при правильном развитии из этого упрямца вполне мог получиться полууниверсал, что для Каррамы большая редкость.

– Мя-я-я! – сердито мяукнул при виде меня котенок, но на мясо набросился так, словно голодал неделю. Ел он жадно, едва не давясь, и недоверчиво шевелил усами, когда раз за разом обнаруживал, что мясо на моей ладони не кончалось.

– Хороший, – прошептала я, пытаюсь погладить строптивца. Но, как и раньше, от первого же прикосновения малыш вздыбил шерстку и отпрыгнул, злобно зашипев. – Ну какой же ты у меня несговорчивый... совсем кроха...

Котенок вместо ответа прижал уши к голове и, не доев, снова умчался в кусты. Мелкий, шустрый, но уже не такой худой, как раньше. И чуточку более терпеливый, чем в тот раз, когда я впервые на него наткнулась. Жаль, что не в моих силах было сделать его большим и сильным сразу – неуправляемый дар в руках разобиженного на весь мир, чудом выбравшегося из трущоб мальчишки мог стать опасным. Поэтому работать с ним следовало осторожно, постепенно приучая его доверять, помогая перебороть детские страхи, потихоньку подпитывая, хотя и это не давало гарантии, что к концу обучения из мальчишки выйдет толк.

Магический дар – он как пламя. У кого-то могучее и яркое, а у кого-то – слабый, едва трепещущий на ветру огонек. Подунь на него посильнее – угаснет, кинь побольше дров – полыхнет так, что спалит и носителя, и все вокруг. Играть с таким пламенем опасно. Оставлять без присмотра тем более. И с учетом того, насколько тесно магический дар был связан с эмоциями, а эмоции – с нашими снами, нет ничего странного в том, что сразу три королевства взяли шефство над Каррамским университетом, где таких вот слабых, но потенциально опасных недомагов было по двадцать – тридцать человек на курсе.

Мастер Тайнур вообще считал, что магический дар по определению не мог быть слабым или никчемным. Если уж он все-таки проявился, значит, он достаточно силен, чтобы расти и развиваться. Однако некоторым магам что-то мешало это сделать. Недостаточные тренировки, собственные страхи, эмоциональный или ментальный блок... Собственно, программа обучения создавалась именно для того, чтобы устранить имеющиеся у адептов проблемы, и, должна вам сказать, это действительно работало.

Из наших выпускников большая часть к моменту окончания университета в разы улучшала свои магические показатели. Примерно пятая часть достигала вполне приемлемого уровня, чтобы претендовать на хорошую работу и, соответственно, достойный заработок. И лишь один из десяти ребят не мог похвастать большими успехами. Но даже так они

пользовались спросом, ведь лучше иметь слабого, но обученного мага, чем не иметь мага вообще.

Еще несколько раз заглянув в отражение на озере, я проверила других своих подопечных. А когда закончила с текучкой и убедилась, что магический дар у нынешних перво- и второкурсников развивается в нужном русле, вызвала на поверхности озера образ девочки, на которую учитель советовал обратить особое внимание.

Шэла была самой молодой некроманткой на первом курсе – ей совсем недавно исполнилось тринадцать. По идее, девочке следовало бы учиться в школе для несовершеннолетних в Нимане, но учитель решил, что Каррама для Шэлы более подходящее место, и никто не стал с ним спорить. А я вот уже четвертую неделю пыталась пробиться в ее сны, но пока больших успехов не достигла. Шэла оказалась угрюмой и очень закрытой девочкой, в группе ни с кем не дружила, на занятиях инициативы не проявляла. Говорят, у нее пару лет назад погибли родители, что и послужило толчком к открытию дара, но поскольку за время обучения в обычной школе сдвигов в плане магии у Шэлы не произошло, то учитель забрал ее сюда, и альтернативой для нее был лишь полный магический блок.

Да, иногда маги шли на крайние меры, желая уберечь мирное население от угрозы со стороны недоразвитого и, соответственно, не поддающегося контролю дара. Шэле мастер Тайнур решил дать шанс исправить ситуацию, но девочка,

похоже, его не оценила. И если даже я не сумею понять, в чем причина ее проблем, то будущее у юной некромантки окажется незавидным.

На этот раз на поверхности озера появилось хмурое, не по-детски сосредоточенное личико, обрамленное двумя черными косичками. Сама по себе Шэла могла бы быть привлекательной девочкой, но мрачные одежды и еще более мрачное выражение лица делали ее не самой популярной на курсе и в «черном» общежитии⁷.

Нырнув в ее самый яркий сон, я, как и в предыдущие три раза, оказалась в заброшенном городе. На улицах было пустынно, если не считать бесцельно бродящих туда-сюда скелетов и зомби. В окнах не горел свет. Город выглядел мертвым во всех смыслах этого слова, но почему-то меня регулярно сюда забрасывало, и это вряд ли было случайностью.

Осознав себя, как и раньше, обыкновенным привидением, я мысленно хмыкнула и принялась кружить над городом. Пожалуй, учитель был прав, когда советовал отнестись к Шэле не как к обычному ребенку – придуманный ею мир выглядел законченным, на удивление цельным, логичным и, как ни странно, достаточно большим. Да и зомби не проявляли особой агрессии. Тем не менее девочка на контакт выходить

⁷ В Каррамском университете четыре основных факультета и соответственно четыре общежития, расположенных в отдельно стоящих башнях: Черной – для некромантов и демонологов, Красной – для магов-боевиков, Зеленой – для адептов прикладной магии и Фиолетовой – для менталистов всех направлений. Белая башня предназначена для преподавательского состава.

не торопилась. А уж о том, где она прятала материальное воплощение своего магического дара, я могла лишь догадываться.

Наконец, на четвертом круге, я заметила в центре города строение, в котором, единственном из всех, были наглухо заколочены окна. Зомби вокруг него не бродили, скелетов рядом тоже не наблюдалось, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что из-под ставней на втором этаже просачивается слабенький свет, при виде которого я облегченно выдохнула и, обратившись в облачко тумана, просочилась внутрь.

– Ты кто? – требовательно спросили у меня, стоило только материализоваться в виде приличного призрака.

Я огляделась и мысленно присвистнула: ого! А комната-то внутри вполне себе обустроена. Судя по обилию игрушек, это была детская. На стенах какие-то рисунки, на полу ковер, и даже кроватка в углу смотрелась обитаемой и почти новой. Да, в дальних углах неловко переминались все те же неказистые зомби в обрывках одежды, но сидящую на полу девочку это явно не смущало.

Девочке на вид было лет пять, не больше, и внешне она очень походила на Шэлу.

Что ж, это плюс: наличие во сне очеловеченного персонажа означало, что Шэла осознавала наличие у себя магического дара, полностью его принимала и не испытывала отвращения от мысли, что вместо целительской магии или магии создания милых зверюшек ее умение заключалось в ожив-

лении мертвецов. Это же доказывало и ее спокойное отношение к присутствующим в комнате зомби. Судя по всему, Шэла создала их сама и совершенно их не боялась.

– Привет, – улыбнулась я, зависнув перед маленькой некроманткой на расстоянии вытянутой руки. – Я в гости. Летела мимо, увидела свет и подумала: дай зайду. Может, тебе тут скучно?

– Мне не скучно, – нахмурилась девочка. – Наоборот, здесь тихо и хорошо. Я часто сюда прихожу, когда мне грустно.

– Это твой мир? – осторожно уточнила я.

– Конечно.

– Он тебе нравится?

– Ну... не совсем, – поколебавшись, призналась кроха, а затем кивнула на топчущихся у стены мертвецов и неохотно добавила: – Они у меня бестолковые. И всегда похожи на монстров.

– Так сделай их красивыми, – посоветовала я. – Одень поприличнее. Что тебе мешает?

– А можно?! – изумилась маленькая Шэла.

– Кто ж тебе запретит, солнышко? Хочешь, покажу тебе заклинание преобразования мертвой плоти?

У ребенка загорелись глаза. А когда я махнула и принялась выводить на стене пылающие потусторонним огнем, малопонятные простому человеку каракули, малышка восторженно выдохнула, выудила откуда-то блокнот, карандаш и

принялась быстро-быстро перерисовывать заклинание.

– Это стандартная формула, – пояснила я, пока девочка записывала. – Под каждого зомби ее придется подгонять в зависимости от того, что ты хочешь увидеть. Мужчину или женщину, в платье или в камзоле, блондинку или брюнета. Если интересно, загляни в библиотеку, там есть пара хороших книжек по этой теме. Сумеешь их одолеть, и твои зомби будут похожи на настоящих людей. Причем не только во сне.

– Правда?! – на мгновение оторвалась от писанины Шэла и уставилась на меня с такой надеждой, что я чуть не рассмеялась.

– Правда, милая. Больше никто не будет смеяться над тобой и над твоими друзьями.

– Спасибо, – прошептала кроха, и ее глаза на мгновение наполнились слезами. Но потом она сердито мотнула головой, вытерла глаза и, шмыгнув носом, поджала губки. – У меня будут самые красивые зомби! Самые-самые!

– Ничуть в этом не сомневаюсь. А еще у вас на курсе учится мальчик по имени Тиен. Попроси его показать тебе заклинания – регуляторы движения. Он хороший мальчик, он поможет. И твои зомби не только будут выглядеть как люди, но и ходить станут нормально.

Девочка закончила перерисовывать заклинание в тетрадку и радостно улыбнулась.

– Тетя призрак, а вы можете мне еще с одним делом помочь? У меня тут монстр какой-то завелся. Вы поможете от

него избавиться?

Ну, наконец-то. А то я все гадала, как бы поделикатнее спросить о закрытых ставнях. Не могла же причина такого затворничества крыться лишь в некрасивых зомби? А оказывается, Шэле мешал какой-то страх. Вероятно, сильный, если она решила закрыться от него на сто замков и постаралась окружить себя мертвецами. Чаще всего именно страхи становились причиной магического блока. И если его вовремя убрать, дар снова начнет развиваться правильно, так что в теории из замкнутого, слабого в магическом плане некрманта мы вполне можем получить жизнерадостную, активную и отзывчивую магичку, которая даст сто очков вперед любому магу из ларанской элиты.

– Ну? Где там твой монстр? – я демонстративно размяла руки.

– Где-то по городу бродит. Зомби моих пугает, мебель портит... Вы поможете мне от него избавиться?

– Попробую, – откликнулась я и вылетела на улицу, благо, будучи призраком, сделать это оказалось проще простого. – Так-с. И где ты, неведомое чудище? Выходи. Я тебе морду бить буду.

Я сделала над мертвым городом еще один круг, а когда никого так и не увидела, зависла над пустынной улицей и, недолго думая, оглушительно свистнула. Да, знаю, что приличные леди так не поступают, но мне можно. Я в чужом сне. Кроме зомби и неведомого монстра, меня некому тут

осудить.

Неожиданно из соседнего дома послышалось глухое ворчание, словно я умудрилась разбудить дракона. Затем затрещали ломаемые перекрытия. Под крышей заворчалось что-то действительно огромное. Еще через пару мгновений темнота в окнах второго этажа, которую я приняла за простую тьму, ошетибилась острыми клыками. А затем на улицу, окончательно доломав фронтоны, спрыгнул огромный, всклокоченный, устрашающе громко клацнувший зубами пес, при виде которого у меня в груди что-то испуганно сжалось.

Ох ты ж мать моя родная... Так вот какой у тебя самый большой страх, маленькая Шэла!

Признаться, мне этот страх тоже был хорошо знаком. Когда-то в детстве меня укусила бродячая псина, и вот с тех пор я этих тварей недолюбливала. Мелких терпеть не могла, от больших старалась держаться подальше. Но с этим кобелем надо было что-то решать. И желательно побыстрее, потому что он меня тоже заметил и теперь заинтересованно принюхивался.

Перехватив горящий взгляд желтых глаз, я вздрогнула, непроизвольно вспомнив свой первый опыт общения с собакой, и совершила непростительную оплошность: попятилась. А когда зверь потянулся носом, еще и отшатнулась, тем самым побуждая его к действию. Конечно, это было непрофессионально. Но он оказался так велик и так устрашающе лохмат, в его пасти сверкало столько зубов, а глаза горели

таким неподдельным азартом, что я снова, как в детстве, самым постыдным образом испугалась. И пес не только это почувствовал, но и тут же определил меня в разряд добычи, после чего жутковато оскалился и, издав совершенно жуткий рев, прямо с места прыгнул.

Я свечой взмыла в воздух и мысленно прокляла себя за несдержанность, но дело было сделано: теперь зверь охотился за мной. Для Шэлы это было, конечно, хорошо, но я не нанималась быть приманкой для оживших детских кошмаров. Он же здоровенный, я для него на один кутный зуб. И в таком облике у меня даже оружия никакого не имелось. Что с ним прикажешь делать? Досками кидаться? За спины зомби прятаться?!

Впрочем, а почему бы и нет?

Я крутанулась вокруг оси, лишь чудом избежав второго броска. На всякий случай взлетела еще выше, присматривая ближайшую к нам группу мертвецов. Затем обнаружила, что настойчивый кобель запрыгнул на соседнюю крышу, а теперь готовится к очередному прыжку, и тихо выругалась. А когда чудовище все-таки прыгнуло, упорхнула к соседнему дому в надежде, что ему будет лень гоняться за мной по всему городу.

Угу. Щас!

На соседнюю крышу монстр не перепрыгнул, а буквально телепортировался, в доли секунды оказавшись там, где я совсем не ждала его встретить. Более того, не провалил-

ся сквозь старую черепицу, не оступился и не грохнулся на мостовую после очередного промаха. Напротив, он переместился на другой дом и снова целеустремленно сиганул в мою сторону. А когда моей призрачной пятки коснулось его жаркое дыхание, я обругала мерзкую тварь уже вслух: умирать в чужом сне мне было нельзя. Для сноходца это верная смерть и в реальном мире. Поэтому я метнулась сперва в одну сторону, затем в другую. Промчалась ураганом по пустынной улице, но зверь неотступно следовал за мной. Каким-то образом предугадывая мой маршрут, он поджидал меня спереди, сзади, раз за разом прыгал с боков, словно и впрямь научился телепортироваться. А когда я добралась до более или менее приличной толпы зомби, чудовище всего парой ударов раскидало мертвецов по углам и снова рвануло следом!

Спасло меня только то, что у Шэлы оказался на редкость структурированный сон, в котором нашлось место не только для домов и улиц, но и для нормального неба. Лишь улетев в необозримые дали, откуда стоящий на крыше зверь выглядел игрушечным, я сумела перевести дух и принялась лихорадочно размышлять.

Спасать Шэлу было необходимо. И чем быстрее, тем лучше. Но раз уж я упустила момент, когда пса можно было попытаться приручить, то теперь его придется уничтожить. А чужой сон – штука хрупкая, нежная. Тогда как я еще не слишком опытный сноходец. Спалить-то монстра я могла.

Без проблем. Силы для этого у меня хватит. Но каждый сон – это крохотный осколок личности мага, и никто и никогда не скажет, когда в него можно безнаказанно вмешаться, а когда нет. Я, если честно, не так уж хорошо освоилась со своим даром, учить меня было некому, контролировать тем более, поэтому я опасалась случайно разрушить эту маленькую реальность. А с учетом того, что в ней находился чужой магический дар, то, прежде чем размахивать кулаками, следовало проконсультироваться с учителем.

Приняв решение, я спустилась пониже и, едва не прозевав очередной прыжок удивительно прыткого пса, сделала то единственное, что могла, – раздражив громогласно рычащую тварь, метнулась в дальний конец города, уводя зверя от Шэлы на максимально возможное расстояние. Пока он занят мной, о девчонке точно не вспомнит. Поэтому я, уловив момент, потерлась спиной о черепицу, мазнула рукой по ставне, оставив на ней капельку своей силы. Затем пометила городские стены. И даже никому не нужный колодезный ворот. Для верности. А когда увидела, как жадно принохливается к нему монстр и как торопливо слизывает оставленную мною приманку, уже со спокойно душой упорхнула обратно в небеса.

– Плохая собака, фу, – буркнула я, когда вслед мне донесся раздраженный и откровенно разочарованный вой. – Сегодня мне некогда, но завтра я от тебя обязательно избавлюсь.

– Уа-а-р-ру-у! – словно услышав, ответил зверь.

Я сердито сплюнула, очень надеясь, что попала ему на макушку, а затем прикрыла глаза и с тихим хлопком покинула неприятный сон.

Глава 4

Поутру я проснулась с головной болью, но, несмотря ни на что, мужественно села листать принесенную Кышем тетрадь, в которой оказалось немало интересного. Конечно, кто был тем самым некромантом, его имя, титул и место проживания эль Гарр не сообщил, зато место преступления описал достаточно подробно. Как оказалось, внимание властей привлек не сам некромант, а периодически исчезающие люди в одном из отдаленных уголков королевства Ларан. А когда количество пропавших без вести перевалило за несколько десятков и среди них оказался адепт-универсал Ларанского магического университета, к делу подключили Руку короля и его команду. Детали расследования наш гость, разумеется, не раскрыл, поэтому, сколько времени ушло на поимку преступника, я не знала. Но оно, в общем-то, и неважно, потому что все самое интересное произошло непосредственно в доме некроманта.

Когда эль Гарр туда заявился, преступник как раз заканчивал сложный ритуал. Судя по некоторым признакам, ритуал призыва. Поскольку центральным звеном обряда являлся похищенный адепт, эль Гарр не стал ждать, когда процесс завершится, и некроманта нашпиговали целым комплексом крайне неприятных заклинаний, от которых тот быстренько скончался. Казалось бы, раз ритуал остановили, то ника-

ких проблем ни с жертвой, ни с другими магами не должно было возникнуть. Однако у паренька, опоенного зельем и находившегося во время плена без сознания, резко ослаб магический дар. Не дестабилизировался, заметьте, а просто угас. Но, к счастью, не до конца, так что целителям удалось ему помочь, и у парнишки, по словам эль Гарра, имелись все шансы на восстановление.

Тело убитого некроманта, ну, то, что от него осталось, после осмотра уничтожили. Дом обыскали, обнаружив в подсобных помещениях целый рассадник нежити и останки более чем полусотни человек. Судя по следам зубов на костях, после проведения опытов некромант кормил трупами своих зверюшек. И те так добросовестно поработали над телами, что установить личности убитых уже не представлялось возможным. Единственное, что удалось установить следователям, что жертвами некроманта становились молодые люди в возрасте от двенадцати до двадцати лет. И лишь два скелета выбивались из общей картины: один принадлежал пятилетнему ребенку, второй – глубокому старику.

Характер опытов, которые проводились над жертвами, следователи установить не смогли. Большинству скелетов было больше пяти лет, а некоторые оказались совсем древними. О том, каким образом любитель человеческих жертвоприношений мог так долго бесчинствовать в просвещенном Ларане, эль Гарр тоже умолчал, но думаю, после такой находки все причастные получили знатный нагоняй, а

контроль за темными магами ужесточился настолько, что в королевстве им в буквальном смысле слова стало трудно дышать.

Еще в тетради я нашла рукописное изображение магической схемы, которую следователи обнаружили в подвале зловещего дома. Внимательно я ее рассмотреть не успела, но навскидку это и впрямь напоминало схему для вызова демона. Пара моментов меня, правда, смутила, поэтому выяснять детали я отправилась непосредственно у участника событий. И как только по коридорам университета отзвучало эхо волшебного гонга, постучалась в кабинет к мастеру Тайнуру.

– Альена, зайди, – тут же приглушенно раздалось из-за двери.

Отлично: меня ждут. И хорошо, если я успела первой: прежде чем разбираться с проблемой эль Гарра, следовало определиться с моими снами. А точнее, с Шэлой и с ее монструозным зверем. Но увы. Неудобный гость меня опередил. Более того, судя по помятому виду, он с вечера не покидал этот кабинет. Да еще занял мое любимое кресло у окна, задумчиво смотрел куда-то вдаль и не соизволил даже обернуться, когда в помещение зашла дама.

Я демонстративно захлопнула за собой дверь и, повернувшись к стоящему напротив входа столу, собралась так же демонстративно поприветствовать учителя, но тут заметила нечто странное и запнулась на середине слова.

– Мм... мастер Тайнур?!

Восседающий за столом смуглокожий подросток выразительно оскалился. Худощавый, с густой шапкой смоляных, густо выющихся волос – я бы ни за что его не узнала, если бы не чересчур большой, нелепо выглядящий на юношеской фигуре восточный халат и подозрительно знакомая тибетейка!

– Здравствуй, дорогая моя Альена, – вкрадчиво произнес мальчишка, пока я растерянно на него таращилась. – Хорошо, что пришла. У меня как раз появилась к тебе пара вопросов.

– У-учитель? – растерянно переспросила я. – Что происходит? Вы почему в таком виде?!

– Как раз об этом я и хотел тебя спросить, – обманчиво ласково отозвался преобразившийся ректор. – Признаться, проснувшись поутру и обнаружив себя в столь необычном облике, я сперва подумал, что поразивший мастера эль Гарра недуг, как бы это помягче сказать, заразен. Даже пережил несколько крайне неприятных минут. Но потом вспомнил, что за три прошедших месяца ни один из магов, с которыми он контактировал, так и не заболел. На всякий случай даже разослал магических вестников коллегам, но отовсюду получил отрицательный ответ. Из чего заключил, что проблема с моим внешним видом была вызвана чем-то другим. Кем-то другим. Не знаешь, кто бы это мог быть?

Я поперхнулась.

– Да я не... зачем бы мне превращать вас в *это*?!

– Вот и мне интересно знать, – еще подозрительнее посмотрел на меня учитель. – Тем более что проблема возникла не только у меня одного.

Мой растерянный взор метнулся в сторону молчаливого мага у окна, но эль Гарр снова не отреагировал. Даже головы повернуть не соизволил, словно меня вовсе не было!

– Харт, все в порядке? – отреагировал на мое движение учитель.

– Нет, – наконец разлепил губы гость. – Сейчас все намного сложнее. Хуже даже, чем вчера. И гораздо хуже, чем этим утром.

– Что происходит?! – окончательно растерялась я, переводя непонимающий взгляд с одного мага на другого.

Мастер Тайнур одарил меня мрачным взглядом.

– Алена, какое зелье ты варила в то утро, когда мы тебя побеспокоили?

У меня тревожно екнуло сердце.

Да нет... не может быть... катализатор был рассчитан на мгновенный эффект! И в его задачу входила лишь активация негативных заклинаний, а не... не *это*! Ни один из магов его не проглотил! Им досталось-то всего по капле! И то какую-то его часть учитель попросту смахнул рукавом! Но даже если бы было виновато зелье, даже если по каким-то причинам проявился отсроченный эффект, он не должен был превратить пожилого ректора в безусого мальчишку! А эль Гарра... Кстати, а что произошло с эль Гарром?

Я бросила в сторону гостя настороженный взор.

Маг, словно почувствовав мое болезненное любопытство, медленно-медленно повернул голову, и... у меня прям гора с плеч упала, когда выяснилось, что никаких изменений в его внешности не произошло. Правда, эль Гарр все равно был зол. Вернее, мне показалось, что он пребывал в настоящем бешенстве. При виде меня у него на скулах загуляли желваки, пальцы до скрипа сжали подлокотники, потяжелевший взгляд загорелся, а во всей фигуре появилось столько напряжения, что мне показалось – он сейчас прыгнет.

Не зря, наверное, я не люблю универсалов.

Нутром ощутив исходящую от него угрозу, я против воли отступила на шаг и уперлась спиной в закрытую дверь.

– Харт, давай-ка проверим, насколько это серьезно, – предложил резко помолодевший учитель.

Меня снова обожгло ненавидящим взглядом.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Нам нужно знать безопасную дистанцию. Как бы там ни было, вопрос с твоим даром еще не решен, и если есть хоть малейший шанс, что его можно восстановить, надо попробовать. Или немедленно отправить тебя обратно в Ларан.

Пока я лихорадочно размышляла и силилась сообразить, в чем дело, эль Гарр поднялся и, не отрывая от меня все такого же бешеного взгляда, сделал несколько шагов навстречу. Его лицо при этом закаменело. В зрачках заметалось хищное пламя. Вонзившиеся в ладони ногти наверняка причиняли

ему боль, но Харт все же приблизился и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, скрипнул зубами.

– Все. Это предел.

– Предел для чего? – с замиранием сердца прошептала я, будучи не в силах отвернуться.

Эль Гарр жутковато улыбнулся и, наклонившись вперед, так же тихо бросил:

– Вы даже не представляете, миледи, как сильно мне хочется вас убить. Прямо сейчас. Подойти вплотную, взять за горло и очень-очень медленно его сдавить.

Мои лопатки вжались в дверь: маг выглядел пугающе серьезным. И горящая в его глазах жажда убийства тоже была не наигранной.

– На сколько у тебя хватит выдержки? – озабоченно спросил из-за стола мастер Тайнур.

Харт эль Гарр ненадолго прикрыл горящие глаза.

– На таком расстоянии – минут на пять.

– Тогда не будем рисковать. Сядь. Выпей успокоительное. Думаю, оно тебе еще понадобится.

Маг, до последнего буравя меня бешеным взглядом, вернулся к окну и одним махом, словно из него вдруг вынули все кости, буквально рухнул в кресло. Я с опозданием заметила, что на подоконнике стояла пузатая бутылка зеленого стекла, к которой маг протянул дрожащую руку. Торопливо ее откупорив, он глотнул прямо из горлышка и только после этого испустил облегченный вздох.

– Да, так уже терпимо.

– Ну, давай, – снова обернулся в мою сторону учитель, – рассказывай, ученица, что ты умудрилась натворить. Перебрав по минутам события вчерашнего дня и не обнаружив другой причины, которая могла бы вызвать столь печальные последствия, я пришел к выводу, что наши неприятности связаны именно с тобой, Алена эль Рисс, ты можешь что-нибудь сказать в свое оправдание?

– Я... н-не знаю, – у меня внезапно сел голос. – Честное слово, понятия не имею, что произошло. Зелье, конечно, экспериментальное, но доза... способ введения... у него по определению не могло быть такого эффекта!

– Рассказывай, – сухо велел мастер Тайнур, и я, стараясь говорить ровно и по делу, вкратце поведала, что представляет собой магический катализатор и как получилось, что эксперимент вышел из-под контроля.

– Сколько в его составе ингредиентов? – спросил учитель, когда я слегка пришла в себя и разложила все по полочкам.

– Сорок четыре. Но основополагающих два: цветок синего папоротника и коготь дракона.

– Драконий коготь я догадываюсь, где ты взяла, хоть и не представляю, чего тебе стоило выпросить его у Красавчика. Но где ты сумела добыть папоротник?! Он же цветет всего раз в году, причем не везде, а время цветения давно прошло!

Я стрельнула глазами в сторону застывшего в кресле мага.
– Кое-какое сырье мне еще в прошлом году привезли, и я

его законсервировала в нейтрализаторе – он, если помните, обладает свойством замедлять старение тканей. А сейчас просто достала и использовала.

– И на какие средства ты приобрела эту редкость, позволь спросить? – подозрительно прищурился учитель.

– Не волнуйтесь, не на казенные, так что бюджет университета на пострадал.

Ректор пару мгновений буравил меня потяжелевшим взглядом, но лгать ему не имело смысла. Маг разума, универсал-нестихийник – кто я такая, чтобы тягаться с ним в реальности? Он, к счастью, тоже это прекрасно понимал, поэтому вскоре отвел взгляд, положил локти на стол и, подперев руками кучерявую голову, задумчиво бросил в пустоту:

– Из того, что ты перечислила, пожалуй, ничто не способно дать такой быстрый и полноценный эффект омоложения...

– А вам идет, – брякнула я, не подумав. – Вы так сильно... э-э... посвежели.

Мастер Тайнур скептически приподнял брови.

– Через два дня я должен присутствовать на Конгрессе магов в Ларане. Полагаешь, я смогу это сделать в столь неподобающем виде?

– Зато можно будет получить патент на омолаживающее зелье, – неуверенно предложила я. – Университету же нужны деньги. А этот состав наверняка вызовет интерес у ваших коллег.

– Для того чтобы заполучить патент, зелье должно работать не только быстро, но и безупречно! А ты, полагаю, до сих пор не понимаешь, почему на нас двоих оно сработало по-разному!

Я виновато вздохнула и снова стрельнула глазами на Эль Гарра. Тот, к счастью, уже успокоился, перестал пытаться оторвать подлокотник на моем любимом кресле и даже рискнул покоситься в нашу сторону, словно проверяя, так ли сильно ему хочется меня убить, как минуту назад. Судя по тому, что дикое напряжение из его фигуры ушло, на расстоянии эффект катализатора заметно слабел. Но учитель не ошибся: мне было дико интересно знать, как и, главное, почему зелье под номером девятьсот девяносто восемь дало столь непредсказуемый результат.

Признаться, мысль о том, что катализатор все же работает, принесла мне толику радости и облегчения. А вот то, что он дал совершенно не тот эффект, на который я рассчитывала, заставлял серьезно задуматься. Отлепившись от стены, я принялась перебирать в уме возможные причины сбоя, но потом поняла, что это дело не пяти минут, решительно подошла к столу и села напротив учителя.

Эль Гарр у окна мгновенно напрягся, но потом снова успокоился. Только отодвинулся на всякий случай вместе с креслом и принялся подчеркнuto глазеть в окно, словно это могло каким-то образом облегчить его самочувствие.

– Так, – произнесла я, забарабанив пальцами по столу. –

Значит, получается, что на вас, учитель, катализатор подействовал как омолаживающий эликсир. А вы, мастер эль Гарр, стали чересчур агрессивны...

– Я не стал агрессивен, – враждебно отозвался от окна маг. – Мне просто до зубовного скрежета хочется вас убить.

– Только меня? – насторожилась я.

– Да. Остальные меня попросту раздражают, но к этому я привык.

– Очень интересно... мастер Тайнур, а у вас, случаем, не появилось в отношении меня недостойных порывов?

– Отшлепать бы тебя как следует, – мрачно отозвался ректор. И из уст подростка это прозвучало настолько комично, что я не удержалась и прыснула. – И это не смешно, Аль! Если ты не забыла, магический дар крайне тесно завязан на эмоциональной составляющей! И если Харт испытывает сильное раздражение, это означает...

– Что его дар тоже находится в полном раздрае, – неожиданно дошло до меня.

– Вот именно! Не зря я его вчера полностью заблокировал. Как чувствовал, что пригодится!

Неуместное веселье с меня как волной смыло. Я насторожилась, огорчилась и снова задумалась. А ведь первые признаки действия катализатора наметились еще вчера. Не так быстро, как я рассчитывала, но все же прошло меньше часа, прежде чем эль Гарр начал выказывать раздражение. Сперва он был спокоен, вполне учтив, затем напрягся, да и сбе-

жал из питомника не просто так. Видимо, его раздражение достигло критической точки, а вместе с ним – мамочка дорогая! – вместе с ним должен был выйти из-под контроля и магический дар! Вот почему маг с такой скоростью нас покинул! И видимо, именно поэтому учитель принял решение о блокировке!

– Если бы я этого не сделал, Харт мог кого-нибудь убить, – словно прочитал мои мысли ректор. – Причем с высокой степенью вероятности это была бы ты, и я вряд ли успел бы его остановить. Собственно, я и сейчас не уверен, что все обойдется, и предпочел бы снабдить тебя дополнительной защитой. Но видишь ли, в чем дело...

Учитель на мгновение запнулся.

– Не знаю, что уж ты там наварила, но, помимо внешности, у меня возникла еще одна проблема: мой дар тоже подвергся блокировке. Судя по всему, самопроизвольной.

– Как это? – вздрогнула я.

– Вот так. Сам дар стабилен. Физически и морально я чувствую себя прекрасно. Приступов ярости у меня не появилось. Тем не менее магия мне сейчас недоступна. И уже по этой причине я всерьез обеспокоен.

– Я пока себя контролирую, – хмуро бросил от окна эль Гарр.

– Надолго ли?

– Если не приближаться вплотную и постоянно сидеть на успокоительных, справлюсь.

– А на ваш дар катализатор как-нибудь повлиял? – осторожно спросила я. Но эль Гарр лишь нахмурился и, прежде чем ответить, почти грубо велел:

– Отвернитесь. Ваше присутствие выводит меня из состояния равновесия.

Я поспешила уставиться в стену за спиной учителя.

– Так легче?

– Да, – после небольшой паузы отозвался маг. – Пока вы не смотрите мне в глаза, желание убить вас ощущается не так сильно. Какое-то время я способен с этим справляться. Но если скажу «уйдите», будьте добры немедленно избавить меня от своего присутствия.

Я поежилась.

– Само собой. Я себе не враг.

– Так вот, о даре... – словно не услышал маг. – Вчера мы успели его протестировать, и мастер Тайнур обнаружил одну любопытную вещь.

– Его аура перестала разваливаться на куски, – счел нужным сообщить ректор. – Меня это безмерно удивило, но повторная проверка показала такие же результаты: аура Харта стабилизировалась, несмотря на сложный эмоциональный фон и искусственно заблокированный дар. Процесс разрушения остановился. Лишь поэтому я не настолько рассержен, чтобы задуматься о твоём увольнении, Альена, но был бы рад, если бы ты нашла ошибку в зелье и исправила возникшую ситуацию.

Я нервно сцепила над столом руки.

Легко сказать – найти и исправить. Я даже примерно не представляю, что же именно произошло с экспериментальным зельем. Да, у меня и раньше случались осечки, некоторые составы в процессе испытания показывали дополнительные свойства, другие, наоборот, не давали того эффекта, которого я от них ждала. Но такого, чтобы они работали в корне неправильно, еще не было! С другой стороны, катализатор – многокомпонентная смесь. Ужасно сложная, поэтому всякое могло случиться. Похоже, придется перебрать все ингредиенты заново, еще раз проанализировать их взаимодействие друг с другом, заодно привязать все это к дозам, к основе... и демон знает к чему еще!

– Сколько у нас времени? – напряженно спросила я, просчитывая про себя возможные варианты.

– Как ни странно, больше, чем вчера, – вздохнул ректор. – Если аура Харта не изменится в ближайшие сутки, можно будет с уверенностью сказать, что твое зелье спасло ему жизнь. Правда, полноценно работать с его даром я все равно не смогу. То же зелье, которое помогло ему, сделало меня абсолютно недееспособным в магическом плане. Так что, Альена, боюсь, эту проблему придется решать тебе. И моему заместителю, которого я просто вынужден буду назначить на время отъезда.

Я нахмурилась.

– Да куда вы поедете? В таком виде? Без магии? На Кон-

гресс, где будут не только ваши друзья, но и враги!

– Ничего, в моем арсенале осталось немало полезных амулетов, – успокаивающе отмахнулся мальчишка. – Конгресс длится всего неделю, а за это время, надеюсь, ты что-нибудь придумаешь. Пропустить его я не имею права. Хотя бы по причине того, что это немедленно привлечет внимание моих, как ты выразилась, врагов. Нам, как ты понимаешь, это не нужно.

Я отвела глаза. Он прав: не нужно. Мое существование – тайна за семью печатями, которая ни в коем случае не должна выплыть наружу. Если учитель не появится на ежегодном Конгрессе, где собираются все значимые для трех королевств маги, это вызовет подозрения. Подозрения рано или поздно приведут к проверке. А любой проверяющий в первую очередь заинтересуется преподавательским составом. И если нейтральный маг сделает замечание, что мне тут не место, то конкурент мастера Тайнура – а таких в магическом сообществе немало... тут же начнет копаться в причинах его успеха и с высокой степенью вероятности свяжет этот успех с регулярным пребыванием адептов в магопитомнике.

На наш университет уже давно посматривают косо. Всем интересно знать, каким образом мы добиваемся развития дара у безнадежно слабых детей. В программе обучения нет особых секретов, ее даже пытались взять на вооружение в других учебных заведениях. Но особого эффекта это не принесло, потому что главным двигателем програм-

мы была я. И именно об этом никто не должен был догадаться.

– Кого вы хотите оставить в качестве заместителя? – спросила я, гадая про себя, станет ли заблокированный дар эль Гарра надежной гарантией сохранения моей тайны.

– Нерха.

– Кого? – вздрогнула я и во все глаза уставилась на учителя. – Но он был вчера у меня в лаборатории, а вдруг и он сейчас тоже?!

У мастера Тайнура смущенно порозовели скулы.

– Забыл. Издержки молодости, наверное. Надо его позвать, чтобы удостовериться, что с ним все в порядке.

Он вынул из стола небольшой амулет в виде золотой капельки, накрыл его рукой и четко произнес имя нашего преподавателя по боевой магии: Рейдор эль Нерх. Некоторое время подождал, а когда в коридоре послышались быстрые уверенные шаги, снова убрал амулет в ящик стола.

– Вызывали, мастер эль Хаир? – спросил наш боевой маг, распахнув дверь. Как всегда, весь в черном, изящный и красивый до неприличия. А потом увидел, в каком виде его встречает ректор, и впервые на моей памяти споткнулся. – Мм... господин ректор?

– Проходите, Рейдор, – лучезарно улыбнулся мальчишка-ректор. – Не обращайтесь внимания на мой внешний вид. Я, так сказать, провожу эксперимент. А позвал вас лишь для того, чтобы напомнить о близящемся Конгрессе магов, убе-

диться, что вы готовы принять на себя всю полноту ответственности за университет в мое отсутствие, и заодно спросить: как вы себя чувствуете?

– Простите? – озадаченно крикнул боевик, во второй раз в жизни не сразу нашедшись с ответом. Изумленно округлив глаза, он сперва вопросительно уставился на мастера Тайнура, молча спрашивая, не шутит ли тот. Затем встретился взглядом с эль Гарром, вероятно, изучил его ауру. Мгновенно насторожился, отчего в воздухе сгустилось напряжение. А когда понял, что сидящий перед ним маг гораздо сильнее, настороженно ответил: – Честно говоря, не понимаю причины вопроса. Со мной все в порядке, господин ректор.

– Вы уверены?

Эль Нерх непонимающе нахмурился.

– Безусловно.

Учитель и Харт эль Гарр впились в преподавателя одинаково настороженными взглядами, а я лишь скептически хмыкнула. Именно после этого коллега соизволил меня заметить и опустил взгляд. После чего замер и, недолго подумав, уронил:

– Доброго утра, миледи. Вы сегодня прекрасно выглядите.

Я скептически изогнула бровь. Со вчерашнего дня во мне ничего не изменилось: та же темно-зеленая, в тон глазам, юбка, белая рубаха и изрядно не новые ботинки, которые я надела из расчета, что после визита к учителю отправлюсь по грязной улице в питомник. Хотя, может, Нерх решил связ-

вить? С ним такое редко, но все же случалось. Тем более что сам-то он всегда выглядел безупречно. Весь такой подтянутый, одетый с иголки и прямо до тошноты правильный. . .

Я настороженно уставилась на стоящего рядом мага снизу вверх.

Рейдох эль Нерх был истинным ниманцем в полном смысле этого слова. Худощавый, светлокожий и черноглазый брюнет с правильными чертами лица, благородными манерами, изысканными прическами, которым я уже потеряла счет, бархатным баритоном и вечной отстраненно-вежливой маской на холеной физиономии. Насколько мне было известно, Нерх имел знатное происхождение, но при всем при том он не был самовлюбленным индюком. Он даже никого намеренно не оскорблял. Он всего-навсего считал себя в этом университете лучшим, и, если честно, не без оснований: Нерх являлся единственным полууниверсалом в нашем учебном заведении. Чем закономерно гордился и полагал, что достоин тоже лучшего: лучшей одежды, лучшей комнаты в общежитии, даже в отношении женщин он придерживался сходного мнения. В том смысле, что жены или даже девушки у него не было по той единственной причине, что еще никто не смог доказать, что достоин нашего мастера Совершенство.

Говорят, ниманцы все такие: утонченные, изящные, отстраненные и надменные. Но я, если честно, с другими не сталкивалась, поэтому первое время отношение Рейдора меня изрядно коробило. Но потом я привыкла. И не сомнева-

лась, что он даже не помнил о некоей адептке Альене эль Рисс, которая поначалу тоже на него засматривалась. Другое дело, что симпатия испарилась, когда мастер Совершенство с ходу вlepил мне неуд на первом же занятии по боевой магии. Но я об этом никогда не напоминала. Да и зла не держала, потому что понимала, насколько бессмысленно было пытаться его исправить. И быть может, именно по этой причине после моего воцарения в питомнике мы с Нерхом довольно сносно сосуществовали.

Однако сейчас он все еще продолжал меня изучать. То ли пытался что-то высмотреть, а то ли действительно вспомнил. А потом нахмурился и отвернулся.

– Вы точно себя хорошо чувствуете? – настороженно повторил мастер Тайнур.

– Да, вполне.

– Ничего необычного в себе со вчерашнего вечера не заметили? Какие-нибудь неприятные ощущения, проблема с даром, тревожные сны...

– Я же сказал: со мной все в полном порядке, – ровным голосом повторил маг. – Если это все, то могу ли я вернуться к уроку?

– Хорошо, идите, – слегка озадачился учитель.

Нерх развернулся и в оглушительной тишине направился к двери, а мы недоуменно уставились ему вслед. Скопившееся в воздухе напряжение чувствовалось буквально кожей. Лично мне казалось, вот-вот что-то изменится или произой-

дет. Но Нерх этого словно не заметил. Дойдя до двери, он спокойно взялся за ручку, так же спокойно ее повернул, заставив меня затаить дыхание, но на самом пороге все-таки обернулся. И, еще раз оглядев нашу напряженно застывшую трицу, как-то неуверенно бросил:

– Хорошего дня.

Когда его взгляд мазнул по мне, в душе заскреблось скверное предчувствие. Когда же за магом гулко захлопнулась дверь, я повернулась к учителю и по его окаменевшему лицу поняла: все только начинается, потому что с Нерхом определенно было что-то не так. Вопрос в том, как именно на него подействовало зелье? И что-то мне подсказывало, что лучше бы нам это выяснить поскорее.

Глава 5

– Красавчи-и-ик! – прокричала я, как только добралась до питомника и пинком распахнула дверь в убежище дракона. – Я возьму у тебя немного нейтрализатора, ладно? А то Нерх вчера последнюю бутылку забрал из лаборатории, а больше его взять неоткуда.

– Посмотри в бочке, – гулко отозвалось из пещеры, но сам дракон наружу выбраться не соизволил.

Я торопливо заглянула в указанную емкость и дрогнувшим голосом сообщила:

– Пусто.

– Значит, я все выпил. Придется тебе варить его снова.

У меня опустились руки.

– Это займет полдня, а нам надо срочно кое-что проверить.

– Кому это «нам»? – с подозрением уточнил Красавчик и все-таки высунул из пещеры кончик носа. А когда заметил демонстративно стоящего в сторонке Харта эль Гарра, с еще большим подозрением осведомился: – Ты зачем его опять сюда привела?

Я беспомощно оглянулась на мага. Конечно, идея с нейтрализатором была так себе, но не попробовать ее было глупо. А тут, выходит, и пробовать уже нечего, потому что излишне впечатлительный дракон, использующий нейтрализа-

тор вместо успокоительного, всего за одну ночь все выдул. Причем куда именно он умудрился подевать двадцать ведер уникального зелья, было такой же загадкой, как сам факт, что лишенный голосовых связок и языка Красавчик вообще мог разговаривать. Мастер Тайнур считал, что в этом вино-вата природная магия драконов, но это, скажу я вам, так себе отговорка. Ведь в действительности о способностях драконов никто и ничего толком не знал, поэтому все странное и непонятное по отношению к Красавчику было удобно списывать именно на них.

– Какие у нас варианты? – старательно глядя в сторону, спросил эль Гарр.

Я вздохнула.

– Давайте вернемся в лабораторию. Я сварю еще одну порцию, и мы попробуем снять с вас негативные эффекты.

– Не уверен, что это хорошая идея. Как бы не стало хуже.

– По-моему, хуже уже быть не может, – я тихонько фыркнула, но тут же нарвалась на бешеный взгляд и примиряюще подняла руки. – Ладно, вы правы. Может. Но готова дать слово, что если это произойдет, то точно не по моей вине.

Эль Гарр сжал челюсти.

– Пока ваши таланты в области зелий меня не впечатлили. И вот тогда мне стало обидно.

Нет, я все понимаю, побочное действие катализатора просто вынуждало гостя быть неприветливым, но зачем же откровенно грубить? Разве универсалы не совершают ошибок?

Разве у того же эль Гарра не бывало осечек? А некромант? А непонятное заклятие, которое, между прочим, именно мне придется вылущить из его ауры? Или что, о своей оплошности он уже не помнит? Хотя, может, он-то как раз все помнит и исключительно поэтому норовит лишний раз ткнуть носом меня?

Отвернувшись от мага, я сухо сообщила:

– Если я вас в качестве целителя не устраиваю, можете поискать другого специалиста.

– Для этого у меня нет времени. Что будет, если ваш нейт-рализатор подействует только на катализатор?

Я поджала губы.

– Если вы перестанете хотеть меня придушить, всем нам станет гораздо проще жить. А если удастся с помощью нейт-рализатора убить сразу двух зайцев и повлиять на поразившее вашу ауру заклинание, то будет и вовсе прекрасно.

– Звучит весьма сомнительно, – хмуро отозвался маг, машинально проведя ладонью по коротко стриженному ежику волос.

– Ничего лучше предложить не могу. Из готовых зелий имеет смысл использовать именно нейт-рализатор. Только у него гарантированно нет побочных эффектов, и только он не подтолкнет ваш дар к саморазрушению, если что-то пойдет не так. Если же он не срабатывает, то мне придется подбирать для вас индивидуальный состав, который сделает только то, что он должен сделать, и ни на что другое влиять уже не бу-

дет. Это займет больше времени, чем обычно, но в конечном итоге для вас так будет лучше.

Эль Гарр помолчал, но после недолгого раздумья все же неохотно бросил:

– Хорошо, давайте попробуем.

– Красавчик, пригляди за питомником, ладно? – попросила я друга перед уходом. Настроение было скверным, уходить не хотелось, работать с эль Гарром не хотелось тем более, однако и оставлять адептов без присмотра тоже было нельзя. – С проверкой у меня сегодня не получится, но пусть народ не расслабляется. И не забудь, что в твоём состоянии вредно все время сидеть в пещере.

– Солнечные ванны плохо сказываются на моем самочувствии, – буркнул из темноты дракон, и костяной нос снова убрался внутрь. – От них кости желтеют. И вообще, никто еще не доказал положительного эффекта воздействия солнечных лучей на драконий скелет.

На это возразить оказалось нечего. А напоминать Красавчику, что вчера он прекрасно чувствовал себя при свете дня, было бесполезно. Наш костлявый друг, если что вбивал себе в голову, мог до хрипоты отстаивать собственную правоту. Но при этом с него станется через пару дней напроочь об этом забыть, и, если кто-то авторитетный выскажет другое мнение, он с таким же жаром начнет доказывать обратное.

– Ладно, как знаешь, – отступилась я и вышла, намеренно оставив дверь приоткрытой. Собственно, она и была сдела-

на с тем расчетом, чтобы при необходимости Красавчик мог выбраться из пещеры и хотя бы какое-то время побыть в реальном мире. Сидеть одному в четырех стенах было скучно, поэтому иногда он присматривал за адептами вместо меня. И на это время я могла быть уверена, что никто и ничего в башне не напортачит. Ну, по крайней мере, не напортачит слишком сильно, потому что в противном случае склонный к панике дракон устроит очередной скандал.

Когда мы уже выходили из питомника, навстречу нам попался чем-то весьма озабоченный Рейдор эль Нерх. При виде эль Гарра его глаза сверкнули, и между магами только что молния не ударила. Гость учителя, судя по всему, все еще сдерживал бурлящее со вчерашнего дня раздражение, а эль Нерх, похоже, воспринял его как угрозу своей уникальности. Правда, вслух боевик ничего не сказал и просто прошел мимо, одарив нас напоследок подозрительным взглядом.

– Кыш, ты где? – бросила я, зайдя в пустую лабораторию и ничуть не сомневаясь, что деятельный грызун уже проснулся и ошивается где-то поблизости. – Мне нужны ингредиенты для тройной порции нейтрализатора прямо сейчас. А еще на сорок порций – чуть позже.

– Зачем тебе столько? Вчера же только варили! – удивился спланировавший на мое плечо прямо с люстры мыш.

– Красавчик уже все вылакал.

– Опять?!

Я сумрачно кивнула, и мыш, сделав надо мной широкий

круг, умчался в соседнее помещение, которое мы использовали под склад. Пока он возился с ингредиентами, я выудила из-под стола небольшой котелок, разожгла спиртовку и достала с полки увесистый талмуд, в котором были записаны все самые важные рецепты.

– Готово! – пропыхтел Кыш и скинул прямо на стол целую охапку бумажных свертков, в которых находились нужные ингредиенты. – Сушеные травы, тухлые мухоморы, яд василиска, помет летучей мыши, измельченные тараканыи яйца, крылья вонючего клопа...

По мере того как мыш перечислял, у эль Гарра постепенно округлялись глаза, но я лишь досадливо отмахнулась: даже эта мелкая выходка не смогла меня порадовать, хотя я точно знала, что ничего из вышеперечисленного в нейтрализаторе не было. Кыш, как обычно, вредничал. И явно получил массу удовольствия, когда до гостя дошло, что все то, что мыш перечислил, ему вскоре придется выпить.

А вот мне было неудобно. И совсем не хотелось, чтобы кто-то болтался в лаборатории, да еще и советы начал давать не вовремя.

– Если хотите, можете пока погулять по территории университета, – нейтральным тоном предложила я, взявшись за привычное дело. – Зелью надо будет сперва покипеть часа два, а затем ему понадобится время остыть. После обеда я принесу готовый состав в кабинет мастера Тайнура, там его и проверим.

Маг после недолгого раздумья согласился и вышел за дверь. Я же, избавившись от соглядатая, с невыразимым облегчением вздохнула, после чего сняла с полки еще несколько склянок с дополнительными ингредиентами, о которых никто, кроме Кыша, не знал, и, открыв книгу на нужной странице, тихонько бросила:

– Ну что, начнем?

* * *

К обеду зелье было готово. Густое, наваристое, похожее на вязкий бульон, правда без мяса, морковки и лука, оно ничем не пахло, не имело собственного вкуса и во всех смыслах было абсолютно нейтрально. В том числе и к магии – до тех пор, пока не попадало в желудок заколдованного.

Осторожно перелив состав в подходящую по размеру колбу, куда помещалось ровно три порции, я заткнула емкость пробкой и строго посмотрела на мыша.

– Ну уж нет! – заявил он и спикировал мне на плечо, вцепившись коготками в рубашку и, как обычно, прищемив пару выбившихся из прически прядок. – Я такое веселье ни за что не пропущу! Если у тебя все получится, то я это запомню для истории! А если нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.